

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Отделение: Священно-Церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного
персонала религиозных организаций
Выпускающая кафедра: кафедра гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
«РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 20^Х – 30^Х ГОДАХ ХХ ВЕКА НА
ПРИМЕРЕ ОХАНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПЕРМСКОЙ
ЕПАРХИИ»

Автор работы:

студент пятого курса заочной формы обучения
священник Олег Анатольевич Мелентьев

Подпись _____

Руководитель работы:

кандидат теологии, иерей
Алексей Николаевич Сафронов

Подпись _____

Заведующий выпускающей кафедрой:

кандидат исторических наук, доцент
Александр Владимирович Вертинский

Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат исторических наук, доцент
Александр Владимирович Вертинский

Подпись _____

« ____ » _____ 2024 г.

Пермь
2024

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение	3
1. Мученичество и его роль в истории Церкви	14
1.1. Эпоха мученичества. Истолкование и осмысление мученичества	14
1.2. Мученический аспект сквозь призму Священного Писания: Новозаветные и Ветхозаветные мученики и исповедники	18
1.3. Христианские мученики и новомученики в истории Русской Православной Церкви	22
2. Общее положение Русской Православной Церкви после октябрьской революции 1917 года	27
2.1. Положение РПЦ в СССР в 20-ые -30-ые года XX века. Первая и вторая волна гонений на РПЦ (1917-1919, 1922-1923 гг.)	27
2.2. Третья и четвертая волна гонений на РПЦ (1929-1933, 1937-1938 гг.)	37
3. Религиозная ситуация в Пермской епархии в 20-30 – ые годы XX века	44
3.1. Общая религиозная ситуация в Пермской епархии в 20-30 ые годы XX века	44
3.2. Ставка большевиков на обновленческое движение в Церкви	54
3.3. Внутрицерковный кризис	71
3.4. Фабрикация уголовных дел в отношении представителей духовенства на примере Оханского благочиния	80
Заключение	91
Библиографический список	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На сегодняшний момент в современных российских реалиях в свете непростой внешнеполитической ситуации предпринимаются попытки духовного возрождения общества. Такое возрождение невозможно без знания церковной истории, а также истории взаимоотношений государства и Церкви в различный исторический период.

В этом плане заслуживает особого внимания советский период истории и советская эпоха гонений на Церковь, в особенности, когда мы говорим об их пике, приходящегося на 20-30-ые года прошлого столетия. Ибо без анализа ошибок, которые были допущены при церковно-государственных отношениях, невозможно двигаться вперед и способствовать развитию духовной жизни общества.

В военные (1941-1945 гг.) и послевоенные годы были некоторые послабления в отношении РПЦ. После смерти Сталина И. В. в 1953 году, арестов и расстрелов было намного меньше, а гонения на РПЦ приобрели иную форму, более «завуалированную», нежели открытый террор, что требует отдельных специальных методов исследования.

Церковь в советский период постигла череда серьезных перипетий, в то же время дала много людей-исповедников христианской веры, принимавших на себя все попущенные Богом испытания. Многие приняли мученическую смерть, запечатлев свои имена в истории Церкви.

В указанный временной отрезок, история Пермской епархии XX столетия выделяется своим особым значением из-за ряда ключевых моментов:

1. В период до революции замечена значительная активность в сфере миссионерства, результаты которой особенно ярко проявились в годах после революционных событий. Таким образом, деятельность и влияние Пермской епархии в 1920-30-е годы подчёркиваются через призму продолжения и развития предшествующих миссионерских усилий, что делает её уникальной

страницей в истории российской церкви того времени;

2. В данной епархии было благополучное отношение к другим религиям;

3. Наличие большого количества жертв репрессии в Пермской епархии по сравнению с другими регионами.

Тема также является достаточно политизированной после прихода к власти после распада СССР либеральных сил в России, заинтересованных в дискредитации советского строя, что делает лишней раз указанную тему насущной как с точки зрения светских исследователей, так и с точки зрения церковных писателей.

Объектом исследования является церковно-государственные отношения в Пермской епархии в 20-30-ые годы прошлого столетия, сквозь призму общего положения РПЦ в указанный период.

Предметом исследования являются конкретные формы и методы борьбы советской власти с Церковью применительно к религиозной ситуации в Пермской епархии и их последствия.

Целью работы является анализ церковно-государственных отношений на примере Пермской епархии в 20-30-ые годы XX века сквозь призму религиозной ситуации в стране в целом в обозначенный период.

В соответствии с целью работы автором поставлены следующие **основные задачи:**

1. Дать анализ положению РПЦ после октябрьской революции 1917 года;

2. Выделить основные волны гонений на РПЦ в период с 1918 по 1938 гг.;

3. Оценить положение РПЦ в Пермской епархии в 20-30-ые года XX века.

Степень разработанности темы. Тема является недостаточно еще изученной и имеет определенные «белые пятна», особенно если мы говорим о положении дел в Пермской епархии в указанные годы репрессий. Во всех

сведениях, которые удастся собрать о пострадавших за веру, в основном идет «перекося» в пользу представителей духовенства, а не просто мирян, среди которых тоже немало мучеников, зачастую безымянных. Мы не можем умалять подвиги последних, только по причине того, что они были простыми мирянами.

Сами источники, на которые можно опираться при рассмотрении выбранной темы, мы подразделяем на следующие виды:

1. В зависимости от того, где они были изданы, разделяются на две группы: зарубежные и отечественные.

2. В зависимости от времени написания, их можно подразделить также на две группы: советские и постсоветские.

3. В зависимости от географии исследования: общецерковные, посвященные истории Церкви в советский период и специальные источники, посвященные церковно-государственным отношениям в Пермской епархии.

Поскольку мы говорим о 20-30-ых годах прошлого века, т. е. части советского этапа церковной истории, то для нас заслуживает внимание литература, написанная именно зарубежными авторами, которые могли более - менее объективно оценить церковно-государственные отношения в СССР со стороны.

Единственный минус зарубежной литературы заключается в том, что данным авторам недоступны были советские архивы, за исключением зарубежных работ, которые вышли уже в постсоветский период.

Что касается литературы, посвященной церковно-государственным отношениям, которая издавалась внутри страны, то она была больше политически ангажированной, нежели научно-исследовательской, в свете той цензуры, которая имела место быть тогда.

После распада СССР в 1991 году, отмены цензуры, стали доступными многие архивы и появилась возможность открыто писать о религиозной

ситуации в годы гонений на Церковь в нашей стране. Однако далеко не все исследователи объективны и находятся под влиянием своих убеждений.

Касательно зарубежных авторов, выделим следующие работы. Это труд протопресвитера Михаила Польского, изданного в США в 1957 году «Новые мученики российские», где описываются явление церковной обновленческой смуты после октябрьской революции 1917 года, гонения на Церковь и судьбы новомучеников. Там содержится много документального материала. Сам автор старался быть объективным, независимо от политических воззрений.

Из заметных вкладов в изучение истории русской церковной жизни выделяется труд, созданный в коллаборации А. Э. Левитина-Краснова и В. М. Шаврова. Их совместная работа, озаглавленная «Очерки по истории русской церковной смуты», увидела свет в 1978 году в Швейцарии. Этот научный труд представляет собой значительный вклад в понимание перипетий церковной истории России, охватывая сложные и малоисследованные аспекты её развития.¹

Эта работа углубляется в анализ обновленческого раскола внутри Церкви, акцентируя внимание на различии в восприятии идеи обновления Церковной жизни до и после революции 1917 года. Авторы подходят к теме без предвзятости, стремясь осмыслить корни и последствия движения за обновление в церковной среде, которое представляло собой не только вызов, но и испытание для верующих в условиях советских репрессий против религии. Особое внимание уделяется тому, как обновленческие идеи влияли на внутреннюю жизнь Церкви и на общество в целом, обогащая понимание сложной эпохи в истории русского православия.

В своём анализе авторы упомянутого исследования отмечают, что до революционных потрясений, в русской церковной среде преобладало состояние застоя и молчаливой тишины, схожей с той, что витает над

---

¹ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. - М.: Kusunacht, 1996. 670 с.

кладбищами.¹ Отдельное внимание заслуживает работа Л. Л. Регельсона «Трагедия русской Церкви. 1917-1945 гг.», опубликованная в 1996 году. Этот труд играет важную роль в исследованиях советской эпохи церковной истории, предлагая обширный корпус уникальных документов и отрывков из печатных источников, что делает его незаменимым ресурсом для глубокого понимания периода.

Книга Регельсона была создана в 70-х годах прошлого века, в период, когда автор активно участвовал в диссидентском движении. Его взаимодействие с свидетелями тех лет обогатило работу уникальными взглядами и рассказами. В своём исследовании Регельсон высказывает критику в адрес деятельности митрополита Сергия (Страгородского), который возглавлял Церковь в период с 1920 по 1940 годы. По мнению Регельсона, митрополит Сергий совершил отступление от традиционных церковных канонов, заменив коллегиально-патриархальное управление Церковью на административно-бюрократическую систему, что, по мнению автора, явилось значительным нарушением внутренней структуры и духовных основ церковной жизни.²

Регельсон Л. Л. с горечью отмечал, что «в сознании и практике Русской Церкви нет никаких начал, никаких принципов, которые могли бы воспрепятствовать духовному насилию над всей Церковью со стороны одного иерарха (Сергия Страгородского), вставшего во главе церковного управления и пользующегося поддержкой государственной власти».³

Это немаловажная позиция для выяснения причин, почему Богом были попущены гонения на Церковь в тот период и соответственно обозначенную работу при исследовании нашей темы нельзя обойти стороной.

---

¹ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. - М.: Kusnacht, 1996. С. 40

² Регельсон Л. Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. - М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. С. 97.

³ Там же. С. 12.

Немало потрудился в плане изучения церковной истории в советский период современный канадский исследователь Поспеловский Д. В.¹

Регельсон опирался на обширный архивный материал при написании своего труда. Основная теза, которую он изложил, заключается в том, что после Октябрьской революции 1917 года Русская Православная Церковь приняла путь компромисса, преследуя цель сохранения богослужебного и догматического аспектов своей деятельности. Этот выбор был обусловлен не столько страхом перед преследованиями или желанием адаптироваться к новым политическим реалиям, сколько стремлением обеспечить непрерывность духовной и литургической жизни Церкви.

В 1997 году вышла книга прот. Владислава Цыпина «История Русской Церкви».² Она носит больше официозный характер и обходит стороной те недостатки, которые были в самой Церкви. Там не описывается приходская и монастырская жизнь. В основном автор уделяет внимание иерархам. Тем не менее, эту книгу можно использовать в качестве фактологического материала, наряду с другими источниками, поскольку различного рода события в церковной истории, в том числе в рассматриваемый период там описываются достаточно точно.

Кроме того, важное место занимают аналитические исследования, касающиеся роли и влияния отдельных церковных деятелей на судьбы Православной Церкви в рассматриваемый исторический период. Издательство «Воскресение» в Санкт-Петербурге представило читателям коллективный научный труд под названием «История русской православной Церкви», который прослеживает ключевые события и явления в жизни Церкви начиная с 1917 года — момента возрождения патриаршества, и заканчивая 1997 годом. Это издание детально анализирует трансформации и вызовы, с которыми

---

¹ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. - М.: Республика, 1995. 521 с.

² Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. - М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 421 с.

сталкивалась церковная организация в условиях меняющегося общественно-политического ландшафта.

Весьма популярны работы Одинцова М. И. относительно судьбы патриархов в годы советской власти и вообще событий в плане взаимоотношений власти с Церковью.¹ Охватываемый настоящей работой исторический период церковной истории, исследовал также проф. Шкаровский М. В. Его исследования посвящены не только активному периоду сталинских репрессий против представителей Церкви, но и хрущевским временам.²

Можно упомянуть также работу игумена Дамаскина (Орловского), но она не носит характера строго научной в историческом смысле.³ Отметим также значимость научной статьи 2008 года, написанной профессором Н. Е. Емельяновым и О. И. Хайловой под заголовком «Гонения на Русскую православную Церковь (1917-1952 гг.)». Этот исследовательский труд представляет собой глубокий анализ и систематизацию событий, связанных с периодом преследований Русской православной Церкви, начиная с революционного 1917 года и заканчивая серединой XX века. Авторы статьи собрали обширный фактический материал, который позволяет более полно осмыслить масштабы и последствия гонений на церковь в указанный период.⁴

Проф. Емельянов Н. Е. известен тем, что он детально исследовал масштаб гонений на РПЦ в советский период как сотрудник ПСТБИ, который с 1992 года занимался работой по сбору сведений о новомучениках, пострадавших за веру после начала октябрьской революции 1917 года и др.

---

¹ Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. - М.: Издательство РАГС, 1999. 334 с.

² Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). - М.: Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. 401 с.

³ Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. - Тверь: Булат, 1996. 338 с.

⁴ Емельянов Н. Е., проф. Хайлова О. И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917-1950-е годы) // Россия и современный мир. - 2008 - №4. С. 111-128.

Что касается судьбы Пермской епархии в советские годы, то она менее исследована чем, вообще судьба Церкви в обозначенный хронологический период. Одним из ключевых научных трудов по изучаемой тематике является диссертация В. В. Вяткина, представленная в 2005 году для получения степени кандидата исторических наук, которая носит название: «История Пермской епархии с XIX по начало XXI века: аспекты и методы церковного служения, взаимоотношения государства и Церкви». Данная работа предоставляет обширный анализ взаимодействия между государственными структурами и церковной организацией, в том числе захватывая и тот период, который вызывает наш особый интерес.

В значительном объёме исследовательские труды М. Г. Нечаева освещают данную тематику в нескольких его работах, среди которых выделяются «Красный террор и церковь на Урале», «Страсти по Андронику», а также монография, опубликованная в 2004 году.¹ Эти исследования отличаются глубиной анализа и обилием документальных материалов, раскрывая трагические страницы в истории отдельных церковных лиц и освещая сложность отношений между Церковью и государственной властью. Кроме того, Нечаев поднимает вопрос об экуменических стремлениях, которые были присущи руководству пермской церковной иерархии.²

Стоит также упомянуть о работе Агафонова П. Н. «Эволюция церковно государственных отношений 1920-1929 гг.». (на материале Пермской епархии).³ В ней Агафонов П. Н. даёт характеристику некоторых представителей Пермского духовенства.

---

¹ Нечаев М. Г. Красный террор и церковь на Урале. - Пермь, 1992. 18 с.

² Нечаев М. Г. Страсти по Андронику. Жизнеописание и подвиг новомученика. - Пермь, 1996. 32 с.

³ Агафонов П. Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг. (на материале Пермской епархии). Дисс. канд. ист. наук. - Пермь, 2002. 24 с.

В 2001 году было опубликовано произведение протоиерея В. Лавринова «Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы», в котором основное внимание уделено событиям XX столетия. Хотя книга и богата фактами и рассказами о значимых событиях, людях и храмах епархии, она не претендует на глубокий научный анализ, предоставляя скорее описательный обзор.¹

Дополнение к историографии Пермской епархии представляет изданный в 2003 году сборник под названием «Вехи христианской истории Прикамья», который раскрывает ключевые моменты развития христианства в данном регионе.²

Не стоит обходить стороной отдельные современные научные статьи по исследуемой теме относительно Пермской епархии. Из данных научных статей выделим статью Рязановой С. В. под названием «Обновленческое духовенство Прикамья: реформаторы, бунтари или конформисты?»³, вышедшую в 2020 году. В ней автор говорит об обновленческом движении в Прикамье, на которое делало ставку советская власть в борьбе с РПЦ. Примечательна также научная статья Печерина А. В. «Особенности проведения Большого террора против служителей церкви на Урале».⁴ Данная статья охватывает процесс террора не только в Пермском крае, но и других регионах Большого Урала: Свердловскую, Челябинскую, Курганскую, Оренбургскую области и Республику Башкортостан.

Указанные нами научные статьи охватывают хронологические и географические рамки нашего исследования.

В работе также используется ряд архивных материалов.

---

¹ Лавринов Валерий, протоиерей, Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы. - Екатеринбург, 2001. 334 с.

² Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. - Пермь, 2003. 104 с.

³ Рязанова С. В. Обновленческое духовенство Прикамья: реформаторы, бунтари или конформисты? // Технологос - 2020 - №1. С.17-31.

⁴ Печерин А. В. Особенности проведения Большого террора против служителей церкви на Урале//Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. - № 3. С. 96-108.

Методы исследования. В работе мы используем метод историзма, с учетом тех социально-политических процессов, которые происходили в то время и влияли на положение Церкви. Методологическую основу также дополняют системный и диалектические подходы при исследовании темы работы.

Хронологические рамки исследования. Хронологическими рамками исследования является 1920-1930 - ые года XX века. Именно на эти годы приходится пик репрессии против мирян и духовенства православной Церкви. Тем не менее, в работе мы обращаемся также к датам, которые не входят в указанные рамки, обозначая то или иное важное историческое событие, которое является значимым при изучении выбранной темы.

Научная новизна исследования. Данное исследование устраняет «пробелы», существующие на сегодняшний момент при изучении вопроса церковно-государственных отношений применительно к Пермской епархии. Как мы отмечали ранее, тема в епархиальном аспекте изучена недостаточно широко. Кроме того, данная работа охватывает те источники, которые ранее не использовались в других работах, поскольку другие работы написаны были ранее выхода данных источников.

Теоретическая значимость исследования. Данное исследование закладывает основные направления дальнейшего изучения церковной истории в епархиальном аспекте

Практическая значимость работы. Работа может быть использована для докладов и иных публичных выступлений на тему гонений на РПЦ и может служить базой для написания более серьезной научной работы, например диссертации.

Структура работы. Изложение материала в работе организовано следующим образом: начинается с вступления, затем следует работа, разделенная на три основные главы с дальнейшим подразделением на

параграфы, завершается выводами и перечнем использованных источников.

Первая глава является вводной и посвящена мученичеству и его роль в истории церкви

Вторая глава посвящена общему положению РПЦ в 20-30 ые года прошлого столетия.

Третья глава освещает непосредственно положению дел в Пермской епархии в указанный хронологический период.

1. МУЧЕНИЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

1.1. Эпоха мученичества. Истолкование и осмысление мученичества

Сегодня, во времена духовного процветания, когда Церковь пользуется невиданной ранее в истории независимостью, нелегко смело говорить о священномучениках. Но мы обязаны с благоговением почитать подвиг христианских исповедников и мучеников, чье бесстрашное свидетельство за имя Христа, подкрепленные Святым Духом, укрепило и укоренило нашу Церковь и сделало нашу веру самой сильной и великой в мире. Победа христианства над язычеством и иудаизмом, над самыми прочными и устоявшимися режимами древнего мира была обусловлена нравственной силой христианских подвижников: их верой, любовью, верностью и настойчивостью. И это самый важный аргумент, раскрывающий священный характер христианства.

Первый период церковной истории по праву называют веком апологетов, исповедников и мучеников. Для современников страдания первых христиан были, скорее всего, абстракцией, с элементами легенды и предания, но тем не менее это была ужасная реальность. На протяжении почти трехсот лет или даже больше христиан продолжали убивать.

В III веке нашей эры римские императорские власти регулярно преследовали христиан, но характер гонений был спорадическим. В христианской историографии, начало которой положил Аврелий Августин, традиционно выделяют десять наиболее жестоких гонений, инициированных римскими императорами. Гонения на христиан закончились разгромом языческого Рима, который, по словам В.А. Цыпина: «захлебнулся в море крови, пролитой христианами».¹

Просто поразительно, что такая могущественная языческая империя,

---

¹ Цыпин В.А., протоиер. История Европы: дохристианской и христианской. В 16 т. Т.5 / Протоиерей Владислав Александрович Цыпин. - М.: Сретенский монастырь, 2016. С. 148.

обладавшая невиданной военной мощью, прекрасно организованной государственной структурой и мировым влиянием, была разрушена в попытке истребить с лица земли "безоружное", еще не родившееся и, казалось бы, слабое христианство. Однако упадок языческого Рима не означал конца Римской империи. Римская империя должна была возродиться под именем Византии и стать оплотом христианства.

Бесчеловечные пытки и казни не пугали христиан, а все больше укрепляли их дух и веру в Христа, и чем сильнее было желание антихриста уничтожить Церковь Христову, тем больше она росла и крепла. Мученичество неотделимо от истории Церкви и является одним из важнейших аспектов на пути ее становления и развития. Краткий перечень исторических фактов, их систематизация и анализ, представленные в данной работе, дают представление о мученическом пути и вдохновении Церкви.

Русское слово «мученик» не совсем точно отражает природу этого явления, поскольку подразумевает смерть от пыток. Когда мы говорим о мучениках, то представляем себе людей, умерших под страшными пытками и страданиями. Однако в истинном мученичестве, в христианском понимании, важен не сам факт пыток или смерти. Если мы говорим о церковном понимании мученичества, то это должна быть смерть и жертва за веру. Героизм не подходит под определение мученичества. Здесь должен присутствовать элемент духовной борьбы с дьяволом. Другими словами, мученичество – это акт веры. Греческое слово «*martis*» (мученик) переводится как свидетель. Другими словами, в мученичестве важен не сам факт пыток или смерти, а факт свидетельства об истине. Как сказал Господь Иисус Христос: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин. 18, 37). Он так же сказал: «Чашу, которую Я пью, будете пить и вы; и крещением, которое Я принимаю, будете креститься и вы» (Мк. 10, 39). Мученики – это свидетели, которые пролили свою кровь за свое свидетельство, пострадали за Христа и отдали свои жизни за Бога и за истину, в которую они верили.

Другими словами, мученик – это не просто тот, кто пассивно страдает за Христа. Мученик — это герой, труженик, победитель, воин, борец за веру. Мученик (греч. *marchesos*) — это человек, занимающий активную позицию, идущий на битву и свидетельствующий за Христа и во славу Его. Мученический венец может быть дарован только в том случае, если человек прямолинеен, независим и сознательно настроен на подвиг.

Термин «мученичество» имеет два аспекта. Физический аспект – перенесение пыток и страданий, ведущих к насильственной смерти, и духовный аспект- молитвенная борьба, примером которой может служить молитва Иисуса Христа в Гефсиманском саду. Такая борьба требует невероятного напряжения, объединения всех сил молящегося, необычайного усилия, которое, как мы знаем, проявилось у Господа каплями пота как крови, выступившими на лбу Спасителя. «И, находясь в борении, прилежнее молился, пот его был подобен каплям крови, падающим на землю» (Лк. 22, 44). Победа в такой борьбе неизбежно влечет за собой победу физическую. Иными словами, духовно побеждающий человек не может быть отрезан от физической боли, и даже самые невероятные пытки не могут испугать и подавить его дух. Обратное невозможно. Иными словами, физическая победа сама по себе не означает духовной победы.

Интересно отметить знаменитые слова древнего учителя Церкви Тертуллиана: «Кровь мучеников – это семя Церкви».¹ История гонений и страданий святых мучеников, о которых автор упоминает в начале, подтверждает это утверждение. Пролитая кровь мучеников подобна семени, которое прорастает и начинает приносить плоды, давая начало многим христианам.

Эпоха мученичества – это вдохновляющее наследие Церкви, укрепленное начало и пример христианской верности и духовного героизма.

---

¹ Тертуллиан, Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. - М.: Прогресс, 1994. С. 274.

Церковь породила множество мучеников, чей духовный подвиг вызывает восхищение и благоговение, или, по крайней мере, желание быть похожим на них.

Многие святые учили, что время мученичества прошло, но, в отличие от мгновенного мученичества, в наше время есть место для пожизненного мученичества, то есть необходимости защищать свою веру и быть свидетелем истины каждый миг каждого дня. Мы верим, что сегодня именно такое время для мученичества.

Рассмотрев вопрос о природе мученичества и о том, что давало святым мученикам их мужество и стойкость, мы можем сказать: «Мученичество обязательно включает в себя два аспекта: физический – перенесение пыток и мучений, ведущих к насильственной смерти, и духовный – молитвенная борьба, а духовная победа неизбежно влечет за собой победу физическую – это победа над смертью, это укрепление нашей Церкви, это вдохновляющее начало, это истина и правда; это свидетельство любви и веры; это семя, возвращающее христианство».

Те, кто живет в мире, полном соблазнов и искушений, настолько привязались к этому миру, что потеряли ощущение того, что эта жизнь быстротечна, что эта жизнь – лишь малая часть той жизни, которая нас ожидает, что эта жизнь – лишь подготовка к вечности и что все должно быть преобразовано. Древние христиане жили с осознанием того, что временные страдания, временные испытания – ничто по сравнению с прекрасной вечностью, которая нас ожидает.

Они жили верой и предвкушали встречу с Господом, и это предвкушение вселяло в их сердца невероятное мужество и стойкость.

1.2. Мученический аспект сквозь призму Священного Писания: Новозаветные и Ветхозаветные мученики и исповедники

Аспект мученичества в Новом Завете в первую очередь связан с крестной жертвой самого Иисуса Христа. Господь Иисус Христос говорил: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15, 20). «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лк. 6, 26). Другими словами, отличительной чертой Божьих апостолов являются страдания. Однако гонимым обещана великая награда за их победу в борьбе за истину: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, потому что велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 15).

Изучение истории Церкви показывает, что Слово Господа Иисуса Христа исполнялось в каждом веке. На протяжении всех лет своего существования христианская Церковь подвергалась различным испытаниям и гонениям, но всегда побеждала, неустанно свидетельствуя о Христе и истине. Ее становление и шествие сквозь порывы ненависти, клеветы и злобы было славным, а ее история – это пример мужественной борьбы за истину, пример праведности, великого упорства, исповедничества, подвижничества и верности до смерти. Самый благородный пример такого подвига - Сам Господь Иисус Христос, Который первым пострадал за истину. Господь Иисус Христос – вдохновитель и родоначальник мученичества. Его жертвенная смерть и последующее воскресение вселили мужество и отвагу в сердца Его учеников. Укрепленные силой Святого Духа, ученики исполнились мудрости, веры и бесстрашия, чтобы свидетельствовать об истине и исполнять возложенную на них миссию. Уверенность и смелость апостолов и учеников Христа впечатляла всех, кто их слушал, и никого не оставляла равнодушным.

Ниже приводится описание мучеников в Новом Завете, первым из которых является Стефан. Он умер мученической смертью около 35 года, в возрасте 30 лет. На примере Стефана и его пламенной обличительной речи

(Деян.7, 51) мы можем сделать вывод, что людей убивают за Христа прежде всего потому, что Слово Божье, истина, произносимая христианами, обжигает человеческую природу.

Первым из двенадцати апостолов, принявших мученическую смерть, был Иаков, брат Иоанна Богослова, сын Зеведея и Марии Саломеи. Иаков был казнен около 44 года. Из всех апостолов Новый Завет говорит лишь о смерти Иакова «В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоанна, мечом» (Деян. 12, 1-2).

В 66 году, при императоре Нероне, апостол Павел, известный как основатель христианства, был замучен. Он действительно определил устройство Церкви на многие века и изменил историю Европы и всех стран, в которые он ввел христианство. Апостол Павел - единственный из авторов Нового Завета, кто во всей глубине показал нам свое понимание тех страданий, которые он сам принял на себя, ради благовестия об Иисусе Христе. В доказательство этого утверждения приводится несколько цитат из посланий самого апостола Павла.

Тема мученичества достигает своей кульминации в Книге Откровения Апостола Иоанна. Бог показывает Иоанну под жертвенным алтарем души мучеников, которые были «убиты за слово Божие и за свидетельство их» (Откр. 6,9). «И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число». (Откр. 6, 11).

Все послания Господа Иисуса Христа к семи церквям заканчиваются конкретными обещаниями победителю. А в главе 12, стих 11, перечислены элементы, необходимые для победы. «Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей до смерти» (Откр. 12, 11).

Другими словами, для победы над дьяволом необходимо следующее:

1. Кровь Иисуса Христа;
2. Слово свидетельства от Бога;
3. Не возлюбить души своей, даже до смерти;

В 11-м стихе 3-й главы Откровения Иисус назван «свидетелем верным и истинным». Те, кто следует за Иисусом, продолжают свидетельствовать о Нем. Они являются свидетелями Иисуса, то есть имеют «слово свидетельства» об Иисусе.

Иметь «слово свидетельства Иисуса» означает не «свидетельствовать об Иисусе», а свидетельство Самого Иисуса, Который, как Он Сам сказал, был послан свидетельствовать об истине. Ученики Иисуса должны продолжать это свидетельство, которое станет силой, ведущей их к победе.

Пророк Исаия объясняет причину неверия: «Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены» (Ис. 7, 9). Быть удостоверенным — значит иметь слово свидетельства. Отсюда можно сделать вывод, что слово свидетельства — это пророческое слово, основание и укрепляющая сила веры. Это свидетельство не только помогает в победе, но и разоблачает ложь и клевету дьявола и служителей «зверя», осуждая и наказывая их. Как это будет во время Парусии Иисуса Христа.

Все святые мученики и исповедники имели это слово свидетельства. А поскольку «вера без дел мертва» (Иак. 2, 20), они демонстрировали свою веру своими делами и одержали победу благодаря Крови Иисуса, слову свидетельства и жертвенной смерти.

Хотя стремление свидетельствовать о своей вере кровью и мученичеством характерно только для христианства и является скорее новозаветным явлением, примеры мученичества и решимости отдать свою жизнь за свидетельство и веру в единого Бога встречаются и в Ветхом Завете. Среди защитников веры Ветхого Завета были братья Маккавеи, поднявшие восстание против греков в 167 году до н.э.

Несмотря на гонения Антиоха IV Епифана (215-164 гг. до н.э., годы

правления 175-164), многие израильтяне остались непоколебимы, укрепились и предпочли смерть. В этот трудный период Божий народ показал восхитительный пример безграничного мужества, непоколебимой веры и преданности Богу Израиля. Среди таких примеров – мученическая смерть Елиазара, 90-летнего старца, который не нарушал Божьих заповедей, и мученическую смерть семи братьев, которые были почитаемы христианской церковью.

Мать жертв также заслуживает удивления и похвалы. Она стойко перенесла страдания своих сыновей. Ее укрепляла «засвидетельствованная» вера в то, что такие страдания - ничто по сравнению с величием Бога, даровавшего чудное спасение ее сыновьям. Ценные примеры верности Богу, настойчивости, стойкости и мужества укрепляли веру и решимость людей. Вдохновленные такими примерами, иудеи во главе со священником Маттафием и его сыновьями, братьями Маккавеями, поднялись на защиту своей веры. Иудеи победили в этой войне благодаря слову свидетельства, которое у них было. Это слово дало им стойкость и сделало их веру непоколебимой. Мученикам ветхозаветным Книг Маккавейских посвящены многие пламенные отзывы святых отцов, их чтят и прославляют в песнях христианской церкви. Их также называют мучениками Христовыми, хотя они приняли мученическую смерть за долго до рождения Христа.

Кровь первого праведника была пролита в самом начале Бытия. Апостол Павел говорит об Авеле: «Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще» (Евр. 11,4). Другими словами, Авель также имел слово свидетельства и пролил свою кровь за это свидетельство.

Обращаясь с посланием к евреям (Евр. 11), апостол Павел отмечал, что на протяжении веков пророки и помазанники Божьи подвергались гонениям и гибели за свое свидетельство. Пророк Исаия - яркий пример человека, который

был мученически убит за свидетельство и обличение нечестия.

Пророков и праведников, проливших свою кровь за веру и свидетельство, нельзя назвать мучениками в христианском смысле, но, тем не менее, они подали непоколебимый пример веры и приняли смерть за свою веру и свидетельство об истине, что можно считать предпосылками мученичества.

Из выше сказанного следует, что движущей силой всех мучеников, исповедников и подвижников является твердая вера, утвержденная на свидетельстве, то есть «засвидетельствованная».

1.3. Христианские мученики и новомученики в истории Русской Православной Церкви

Согласно «Повести временных лет» Нестора Печерского, апостол Андрей путешествовал из Византии к берегам Тавриды (современный Крым), где долгое время проповедовал в греческом городе Феодосии и том же городе Херсонесе. В знаменитых древнерусских летописях зафиксировано путешествие апостола Андрея дальше на север, вверх по Днепру. По преданию, апостол Андрей остановился на Днепровских холмах, где в последствии появится Киев, воздвиг крест и произнес пророчества о славе Древней Руси и ее столицы.¹

Нет никаких документальных свидетельств о зарождении христианства на Руси после посещения апостолом Андреем Днепровских холмов. Впервые упоминания о христианах встречаются с самых ранних времен славянского государственного строительства. Славяне разграбили пограничные районы Византийской империи и совершили варварские злодеяния. Согласно хроникам того времени, эти набеги заставили многих славян принять христианство. Осада Константинополя – венец всех таких славянских разбойничьих набегов. В 860 году город был осажден киевскими князьями

---

¹ Нестор Летописец. Повесть временных лет / Нестор Летописец, также Нестор Печерский, Нестор Киевский. - М.: Эксмо, 2011. С. 48.

Аскольдом и Дирой и их последователями. Крещение Аскольда и Диры и их последователей стало основой победы христианства в Древней Руси. Киевская Русь укреплялась и росла: по словам В.Г. Василевского: «Киев находился между языческой Скандинавией и православной Византией, и духовная жизнь Киева наполнялась христианством с юга (при блаженном Аскольде в 860-882 гг., при Игоре и святой Ольге в 940-950-х гг.), и злым вихрем язычества, пришедшим с Варяжского моря на севере (при Вещем Олеге, убившем Аскольда в 882 г., при восстании древлян, убивших Игору в 945 г., при князе Святославе, отказавшемся принять Крещение, несмотря на настояния своей матери, равноапостольной Ольги)».¹

Первыми мучениками Русской Церкви стали два варяга - Феодор Варяг и его сын Иоанн. В то время, в X веке варяги, предки норвежцев и шведов, принимали активное участие в жизни Киева. Это было еще до всеобщего крещения Руси князем Владимиром в 988 году. Борис и Глеб, сыновья князя Владимира, стали мучениками в XI веке. Они приняли мученическую смерть от рук своего родного брата Святополка, чтобы предотвратить междоусобную войну. Их кротость и послушание, соблюдение заповедей Христа и жертвенная смерть - истинно христианский подвиг.

В первый революционный период убийства носили спонтанный характер. Апофеоз наступил в 1937 году, когда было расстреляно большое количество священнослужителей. Некоторые из них были и неоднократно арестованы еще в 20-е годы. Из них сегодня более 300 человек почитаются как святые новомученики. Этот термин стал широко известен около 25 лет назад, когда после падения советского режима стали открываться архивы КГБ, открывая страшную правду о том, что пришлось пережить тем, кто не отрекся от своей веры. На заре советской власти те, кто пострадал за Христа и остался верен даже до смерти, были причислены к лику святых новомучеников.

---

¹ Святые мученики Феодор варяг и сын его Иоанн. Православный календарь. / URL: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life4222.htm> (дата обращения: 10.04.2024).

Поскольку это произошло в новую эпоху, Церковь назвала их новомучениками.

С 1991 года в России было прославлено в общей сложности более 1700 святых. Это не только священнослужители. Среди новомучеников и исповедников Российских есть и миряне. Это люди, которые в те страшные годы не скрывали своей верности Богу и не боялись защищать свою веру.

На основании всего этого было явлено, что Русская Православная Церковь, истинная Церковь Божия, вновь засвидетельствовала правду Божию своей кровью. На страданиях и мученической смерти этих людей возникло новое дыхание жизни в Церкви, новая волна одухотворения церковной жизни. Само пламя христианской веры – это животворящая сила. Без нее человек – мертвая глина. Вера — это огонь в печи. Печь без огня — это глина. Точно также, если у человека нет веры, которая подпитывает и оживляет его жизнь, то его жизнь теряет всякий смысл. Почитание новомучеников и исповедников в России набирает обороты, не прекращается и почитание новых святых. Ежегодно канонизируются новые святые, погибшие за веру и верность.

Истинная Церковь, любящая Бога и исполняющая Его заповеди, неизбежно порождает новых святых, призванных к подражанию. Они становятся образцами для подражания, освящают, вдохновляют и дают силы для начала. Как Иоанн Креститель готовил людей к пришествию Христа, крестя их и говоря: «Приготовьте путь Господу и прямыми сделайте стези Ему» (Мф. 3, 3), так и Церковь готовит людей к парусии Иисуса Христа.

Желанием сатаны всегда было истребить и уничтожить источник живого Слова Божьего. Особенно жестоко антихрист стремился искоренить свидетельство об истине как до прихода Мессии (гонения Антиоха Епифна), так и во время зарождения христианской Церкви (гонения Римской империи).

Появление новых русских мучеников – показатель великой силы и святости духа Русской Православной Церкви: несмотря на гонения начала XX века, Русская Православная Церковь не только выстояла, но укрепилась. Прошлое – лучший ориентир для построения будущего. Чтобы строить наше

будущее, нам нужны мужчины и женщины, воспитанные на христианских идеалах и традициях и выросшие на примере великих мучеников и исповедников, оставивших неизгладимый след в истории христианской Церкви.

Мартирология занимает важное место в церковной литературе. Церковь использует жития и мученические смерти святых для воспитания верующих в духе христианского мировоззрения. На примере подвижников Церкви, отдавших жизнь за христианскую веру, были проповеданы нормы поведения верующих, которые стали руководством для их жизни. Церковь старается передать эти нормы широкой аудитории и способствует распространению мартирологии. Каждый год перед многочисленной аудиторией произносятся речи о благочестивой подвижнической жизни святых исповедников и мучеников.

Христианские философы Климент Александрийский (120-215) и Ориген (185-253), первые авторы теории мученичества, в своих богословских трудах возвели идеал смерти за веру и любовь к Богу. Совершенный христианин непоколебимо верит в Бога и жертвует собой ради этой любви. В послании Иоанна говорится: «...истинная любовь не имеет страха. В любви нет страха, и совершенная любовь изгоняет страх». Христианские мученики и исповедники, свидетели истины, уводят взоры наших душ от земной суеты к небесному бытию, дарят нам духовную радость, вдохновляют нас всегда уповать на Господа и не бояться никаких испытаний.

История христианского мученичества — это не только история страданий и мучений, но и история вселенской силы веры, явленной нам. Мученичество открывает нам любовь, перед которой бессильны любые гонения, зверства и даже смерть. Как говорится в Песни Песней: «Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением». (Песн. 8,7).

Мученичество, согласно обещанию Иисуса Христа, связывает жизнь человека с реальностью небес, реальностью, которая превосходит время и ведет к вечности: «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть... Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2,10).

Своим примером, своей жизнью и смертью мученики показали и доказали, что достижение обожествления и уподобления Господу нашему Иисусу Христу реально и возможно. Они – истинные герои веры. Согласно первым христианским философам, новое понимание героизма является выражением духовной стойкости и не имеет ничего общего с физическим мужеством. Истинное мужество заключается в самообладании, в подавлении страстей. Поэтому самые ценные качества мученика – это безграничное упорство и непоколебимая вера.

Мастера Владимировна Хачатрян в своей статье о подвиге мученичества пишет: «На протяжении всей истории этот подвиг был самым главным свидетельством истинности христианского откровения и победы Христа над смертью»¹, и что «эпоха гонений имеет свой особый смысл и входит в план Божественного домостроительства... эта эпоха возвеличила Церковь Христову и явилась временем подвигов и наград для святых. Сам же мученический подвиг стал лучшим аргументом в защите христианства».² Дьявол всегда стремился уничтожить именно свидетельство об истине, но все его усилия не увенчались успехом! Ведь, кровь мучеников — это семя, которое прорастало и давало обильные плоды!

---

¹ Бунтующий человек в пост книжном мире / Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Отлова. – Саратов, ИЦ «Наука», 2014. С. 262.

² Там же.

2. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

2.1. Положение РПЦ в СССР в 20-ые - 30-ые годы XX века. Первая и вторая волна гонений на РПЦ (1917-1919, 1922-1923 гг.)

Основной предпосылкой гонений на Церковь в рассматриваемый период была социально-политической, выраженная в борьбе с «пережитками» классовой эпохи и религией как продуктом классового строя, искусственно созданного для морального оправдания наличия классов, как богоустановленной данности.

Другой предпосылкой гонений было то, что в представителях духовенства и мирянах видели потенциальных «контрреволюционеров», которые могут представлять угрозу советскому строю. Но то были внешние причины гонений. Подлинная духовная причина гонений — это борьба врага рода человеческого с Церковью как Невестой Христовой, где идея господствующего атеизма являлась прикрытой формой сатанизма.

Свт. Киприан Карфагенский в свое время писал: «Мученичество всегда высоко и важно, но особенно оно важно теперь, когда сам мир приходит в разрушение, когда отчасти поколебалась вселенная, когда изнемогающая природа представляет свидетельства последнего разрушения».¹ Данные слова хоть и были сказаны в III веке, когда в Римской империи еще наблюдались гонения на христиан (узаконено оно было только в начале IV века), но они были актуальны и применительно к гонениям на РПЦ в годы советской власти, особенно в период становления советского строя.

Когда началась октябрьская революция 1917 года в России, и стало понятно, что для Церкви начались времена серьезных испытаний, то уже после этого Поместный Собор РПЦ стал собирать данные о пострадавших за веру,

---

¹ Киприан Карфагенский, свт. Творения. - М., 1999. С. 720.

чтобы их имена были запечатлены в церковной истории и не были изглажены в период господства «безбожной» власти. Советская власть осуществляла преследование за подобного рода действия. Так, патриарх Тихон (Беллавин), должен был понести ответственность за соби́рание подобных сведений. По мнению гос. органов, патриарх Тихон собирал эти сведения из «недостоверных источников», с целью «дискредитировать Советскую власть».¹

Однако в связи со смертью святителя в 1925 году, дело в отношении него было прекращено. Аналогичное обвинение в 1925 году было предъявлено проф. МГУ и МДА И. В. Попову. Его отправили поначалу на Соловки на три года, а затем перенаправили в другое место.²

В 1930 году А. И. Дросси, занимавший должность секретаря Подворий Поместных церквей в Москве, стал объектом репрессий со стороны советских властей из-за того, что обратился с письмом к Константинопольскому патриарху, освещая проблему преследований Церкви. В итоге его осудили на три года пребывания в Северном лагере особого назначения, расположенном в Коми АССР.³ Ценный архив в этом плане создал церковный историк Губонин М. Е.⁴

Издание произведения приняло форму книг начиная с 1992 года, периода, когда активизировались усилия по составлению обширных перечней верующих, пострадавших от репрессий в те времена. Этот процесс совпал с основанием Православного Свято-Тихоновского богословского института, который с 2004 года получил статус университета.

---

¹ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. - М.: Памятники исторической мысли: ПСТБИ, 2000. С. 402.

² Без предъявления нового обвинения Иван Васильевич был заключен в Кемский лагерь, а затем отправлен в Сибирь. В 1938 г. он был расстрелян и в 2003 г. причислен к лику святых.

³ Дросси А. И. умер в ссылке Красноярском крае в 1937 году.

⁴ Акты и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти в Русской Православной Церкви. - М., 1994; История иерархии Русской Православной Церкви. М., 2006. Современники о патриархе Тихоне. В 2 т. М., 2007.

На информационной кафедре упомянутого университета был разработан специализированный информационный ресурс, получивший название «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века». В 2008 году данное учебное заведение принимало визит делегации высокопоставленных представителей зарубежной православной общины, возглавляемой митрополитом Лавром и высоко оценила данную базу данных.¹ Она опирается и на обширные архивные материалы, письма, живших в ту эпоху, отдельные исследования, сведения, поступившие из различных епархий и т. д.

База данных вбирает в себя тех пострадавших, которых советская власть посчитала «социально опасными». Примечательно, что мы не встретим в обвинительных заключениях по церковным делам нигде формулировок, что «осужден за веру в Бога», в основном судили за «контрреволюционную деятельность». Об этом свидетельствуют множественные протоколы допросов арестованных.²

Реальная ситуация развивалась совершенно иным образом, что можно проиллюстрировать на конкретных примерах. В 1930 году подвергся аресту настоятель Церкви Святой Троицы в деревне Телядовичи Минской области, священник Валериан Новицкий. Из заключения он направил письмо своей жене Доминике: «Диночка, мне предлагают отказаться от веры в Бога и отказаться от священнического служения. Как же ты сможешь выжить одна с нашими детьми?» — у них было трое детей младшего возраста. В ответ на это жена написала ему: «Валечка, не отрекайся ни от Бога, ни от своего служения, Господь поможет мне и детям».³

Священника Валериана Новицкого вместе с двумя другими

---

¹ Встреча митр. Лавра с православной молодежью Москвы (комментарий в русле истории) / URL: <https://sedmitza.ru/text/413576.html> (дата обращения: 04.10.2023).

² Емельянов Н. Е., проф. Хайлова О. И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917-1950-е годы). С. 113.

³ Емельянов Н. Е., проф. Хайлова О. И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917-1950-е годы). С. 113.

заклученными доставили в деревню Тимковичи, где им предложили отказаться от своих религиозных убеждений и обнародовать это в прессе. Отвергнув требования, их заставили выкопать себе могилы, после чего были казнены расстрелом.¹

Бывали случаи, когда родственники ссыльных сами следовали за ними, не терпя разлуку. Так, за писателем Фуделем С. И., последовала его невеста Сытина В. М., которая была из известного рода Свербеевых в Усть-Сысольск — место ссылки. Там их венчал ссыльный архиерей еп. Фаддей (Успенский) и архиеп. Николай (Доброноров).² Аналогично поступил писатель Пестов Н. Е., следуя за ссыльной женой Зоей Вениаминовной.³ Есть немало и других подобных примеров.

С 1996 года база данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви в XX веке» имеется в открытом доступе в Интернете⁴ и постоянно обновляется. На сегодняшний момент она насчитывает более 37 тыс. имен пострадавших за веру. Чтобы оценить масштабы гонений на Церковь в советский период в первой половине XX века, нужно посмотреть на статистику.

В этом плане существуют серьезные изъяны. Когда распался СССР в 1991 году, для политической борьбы, либеральные силы, пришедшие к власти в России, стали манипулировать статистикой пострадавших за веру в первой половине XX века и искусственно увеличивать в разы количество репрессированных в годы гонений, дабы приукрасить лишний раз «кровавость» советского режима, используя и Церковь, как инструмент политической борьбы, где явно преобладали антисоветские настроения.

Это было сделано, в частности, с подачи Яковлева А., ярого борца

---

¹ Там же.

² Расстрелян в 1937 году и прославлен в лике святых.

³ Серафимово благословение: Воспоминания семьи Пестовых и Соколовых. - М.: 2002. С. 320.

⁴ База данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви в XX веке» / URL: martys.pstbi.ru (дата обращения: 11.04.2023).

с «тоталитаризмом», которого в конце 1992 года стал главой правительственной Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий. Он не стал работать с архивами для объективной оценки реального масштаба гонений, а просто взял справку с ПСТБИ, о количестве пострадавших, которая носила «обобщенный» характер. Кроме того, Яковлев А., от себя придумал, что те сведения, которые были представлены ему, касались только представителей духовенства, а не вообще всех пострадавших за веру.

Из энциклопедий известно, что в России до революции общее количество монахов и монахинь приблизительно достигало 100 тысяч человек, а число лиц, относящихся к белому клиру (то есть священникам и диаконам), превышало 110 тысяч.¹ По данным «Русского календаря», по сост. на 1 января 1915 года на всей территории Российской Империи проживало 112629 человек духовенства, из них священников - 51105 человек, диаконов - 15035 и псаломщиков – 46489.²

По подсчетам проф. Емельянова Н. Е., одного из исследователей масштаба репрессий в то время, число пострадавших за веру за 1917- 1952 гг. годов оценивается в 564 тыс. человек.³

Профессор Н. Е. Емельянов анализирует статистические данные следующим образом:

- количество священников в 1917 году составило 110 тысяч человек;
- общее число монашествующих в 1917 году достигло 100 тысяч человек;
- по данным базы данных о новомучениках, после 1917 года было рукоположено 105 тысяч священнослужителей и монахов, что составляет треть от их общего числа;

---

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 54. - СПб.: 1898. С. 86.

² Русский календарь на 1917 год. - Петроград: Тип. Т-ва А. Суворина. - М.: Новое время, 1916. С.113.

³ Емельянов Н. Е., проф. Хайлова О. И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917-1950-е годы). С. 114.

- согласно базе данных епископов, основанной на карточной системе М.Е. Губонина, в расколы ушло 80 тысяч человек, которых Емельянов также считает пострадавшими;

- численность мирян, в 1,4 раза превышающая количество священнослужителей и монахов, составляет 330 тысяч человек. Исходя из этих данных, общее число пострадавших составляет 564 тысячи человек.¹

Для подкрепления данной статистики и придания ей дополнительной убедительности, профессор Н. Е. Емельянов ссылается на упоминание в письме от Г. М. Маленкова к И. В. Сталину, датированном 1937 годом, в котором Маленков описывает религиозные организации как обширную сеть, враждебно настроенную к советской власти, насчитывающую около 600 тысяч человек по всему СССР, и подчеркивает необходимость ликвидации управленческих структур церкви и её иерархии. В качестве источника Емельянов ссылается не непосредственно на письмо, а на исследование истории Русской Церкви, автором которого является протоиерей В. Цыпин.

Отсюда проф. ПСТГУ Емельянов Н. Е., делает вывод, что должно было пострадать за период с 1917 по 1952 гг. не менее 500 тыс. человек из представителей духовенства.² Проф. Емельянов Н. Е. приводит статистику только до 1952 года, по причине того, что после смерти Сталина И. Ф. в 1953 году, гонения на Церковь приобретают несколько иную форму, нежели откровенно насильственный характер.

Советской властью после прихода к власти Хрущева делается уже больше ставка на закрытие приходов, увольнение верующих с работы, атеистическую пропаганду и т. д., нежели откровенно репрессивные меры.

В 2018 году канд. ф.-м. наук Соминым Н. В. приводятся новые исследования данного периода, в соответствии с которым, количество

---

¹ Емельянов Н. Е., проф. [Сколько репрессированных в России пострадали за Христа? - \[Электронный ресурс\] / URL: https://www.pravmir.ru/skolko-repressirovannyx-v-rossii-postradali-za-xrista/](https://www.pravmir.ru/skolko-repressirovannyx-v-rossii-postradali-za-xrista/) (дата обращения: 20.04.2023).

² Емельянов Н. Е., проф. Хайлова О. И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917-1950-е годы). С. 114.

пострадавших за веру оценивается не в 500 тыс. человек, а в 100 тыс. человек.¹ Такие серьезные расхождения, возможно объясняются тем, что в общее число пострадавших проф. Емельянов Н. Е. включает и члены семей духовенства и просто верующих, а не только священников, церковнослужителей и монашествующих, а новая статистика включает только представителей белого и черного духовенства.

В противном случае, если проф. Емельянов Н. Е. указывает, что в одном только 1937 году было арестовано 162500 человек, то эта цифра даже превышает количество представителей белого духовенства по сост. на 1 января 1915 года по «Русскому календарю на 1917 год», на который выше мы ссылались, не считая количество арестованных в другие годы.

Как видим из данного графика, количество арестованных и смертей существенно разнится от того, что указывает проф. Емельянов Н. Е. Пик арестов тут также приходится на 1937 год, но количество арестованных в несколько раз меньше: 30585.

Стоит отметить, что среди них канонизировано по сост. на 15 октября 2018 года 1784 человека.² Почему так мало? Дело в том, что перед комиссии по канонизации стоит ответственная задача при изучении архивных материалов. Были ли у претендента на канонизацию ряд вещей в биографии, дискредитирующих его, что было препятствием для канонизации.³

Комиссией по канонизации учитываются многие факторы, подробно о которых следует рассуждать в отдельной теме. Мы лишь скажем одно, что количество канонизированных ни о чем не говорит. Подлинное число подвижников и мучеников, в том числе безызвестных, мы не можем знать,

---

¹ Сомин Н. В., канд. ф.-м. Наук. Еще раз к вопросу о числе новомучеников российских. С. 34.

² Список святых новомучеников и исповедников Церкви Русской / URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_святых_новомучеников_и_исповедников_Церкви_Русской (дата обращения: 22.04.2023).

³ Головкова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации Новомучеников и Исповедников Российских // Богословский сборник № 6 (приложение). М.: ПСТБИ, 2000. – С. 4.

причем не только среди духовенства, но и простых людей, не относящихся к семьям священников.

Поэтому, сколько людей реально пострадало за веру в тот период и скольких Бог удостоил венца славы на Небесах, известно только ему одному. В любом случае, мы можем однозначно сказать о сотнях и тысячах пострадавших за веру Христову даже по самым скромным подсчетам. Проф. Емельянов Н. Е. в соавторстве с научным сотрудником ПСТГУ Хайловой О. И. в статье за 2008 год за период с 1917 по 1937 гг.¹ выделяет четыре волны гонений на РПЦ. Пики этих волн приходятся на 1918, 1922, 1930, 1937 гг.

Первая волна гонений (1917-1919 гг.). Гонения на РПЦ начались сразу после октябрьской революции 1917 года. Одним из первых, кто пострадал от рук большевиков был петербургский священник прот. Иоанн Качуров, зверски убитый 13 ноября 1917 года по н. с. в Царском Селе. Зверства творились в отношении духовенства и в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.).

7 февраля 1918 года был убит старейший церковный иерарх митр. Владимир (Киевский). В этом же году патриарх Тихон предаёт анафеме большевиков и повелевает отмечать день памяти новых мучеников и исповедников в ближайшее воскресенье после убийства митр. Владимира (Киевского).

Согласно рассказам свидетелей, в момент прибытия на место казни митрополит Владимир обратился к своим палачам с вопросом: «Это здесь вы собираетесь меня расстрелять?». На что получил бесцеремонный ответ: «Разве мы должны с тобой церемониться?». Митрополит тогда попросил разрешения совершить молитву, и в ответ услышал: «только быстрее». Владыка произнёс вслух молитву: «Господи, прости мне грехи, совершенные по воле и без воли, и прими мою душу с миром». Завершив молитву, он благословил своих

---

¹ Емельянов Н. Е., Хайлова О. И. Гонения на русскую православную Церковь (1917-1950-е годы). С. 111-128.

казнителей, сделав крестное знамение обеими руками, и произнёс: «Пусть Господь простит вас».¹

В период 1922-1923 годов, на фоне послегражданской разрухи и массового голода, обострилась кампания против церковных учреждений. В результате частично несобранного урожая и конфискации собранных запасов, возникла острая нехватка продовольствия. Власти предприняли экспроприацию ценностей из церковных хранилищ, официально объясняя это необходимостью помочь голодающему населению Поволжья. Однако значительная часть вырученных средств была перенаправлена на нужды Красной армии, выплаты заработной платы сотрудникам Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и финансирование деятельности комиссий по конфискации церковного имущества.²

На основе директивы, отправленной В. И. Лениным В. М. Молотову 19 марта 1922 года, по всей стране развернулась волна судебных процессов против духовенства. Обвиняемые в растрате церковных ценностей священнослужители стали фигурантами громких судебных дел, подчеркивавших напряженность отношений между государством и церковью в тот исторический момент.³

Многих осудили к крайней мере наказания, других сослали. Лишь единицам удавалось пережить годы ссыльного изгнания. Митрополит Вениамин (в миру Казанский), выступая на процессе по обвинению петроградского духовенства, произнес в своем последнем обращении: «Берегитесь, чтобы вам не пострадать как злодеям, а если кто из вас пострадает как христианин, то благодарите за это Бога».⁴

В городских условиях власти стремились придать процессам над духовенством хоть какую-то юридическую обоснованность, тогда как в

---

¹ Польский М., прот. Новые мученики Российские. Репр. изд. 1949 г. Ч. 1. С. 22.

² Дамаскин (Орловский), игум. Русская Православная Церковь в 1922–1965 гг. С. 348.

³ Там же. С. 350.

⁴ Митр. Вениамин (Казанский) расстрелян 12 августа 1922 года и причислен к лику святых.

деревнях случаи самосуда становились не редкостью.

С начала 1920-ых годов большевики делают ставку на обновленческий раскол, т. е. ветвь обновленцев в Церкви, которая будет сотрудничать с советской властью. И если до этого, священников в основном обвиняли в «контрреволюционной деятельности», то начинают появляться обвинения за срыв работы обновленческого движения. Так, подобное обвинение было предъявлено еп. Сергию (Мелитопольскому), которого арестовали в 1923 году.

В 20-ых годах прошлого века, советская власть использовала против Церкви не только механизм обновленческого движения, но и голод, настраивая народ против Церкви. Но народ выстоял, несмотря на репрессии, голод, преследования за отказ вступить в обновленческое движение. 7 апреля 1925 года скончался патриарх Тихон.¹

В заключительные месяцы 1925 года, ОГПУ предприняло новую инициативу по разжиганию церковного раздора, возлагая лидерство на епископа Григория (Яцковского) и Бориса (Рукина). Однако эти действия не нашли отклика среди населения, которое, несмотря на невысокий уровень грамотности, инстинктивно ощущало недобросовестность задуманного.

Следом за кончиной патриарха Тихона, обязанности временного хранителя Патриаршего престола принял на себя митрополит Петр (Полянский). Он оказался единственным из трех предполагаемых наследников, указанных в завещательном распоряжении патриарха Тихона, кто на тот момент не был лишен свободы.²

Митрополит Петр (Полянский) отказался сотрудничать с советской властью и с 1925 года вплоть до расстрела в 1937 году находился в ссылке и лагерях.³ От митрополита Петра скрывали

---

¹ После смерти патриарха Тихона патриаршество было восстановлено только в 1943 году. До этого, вместо патриарха назначался местоблюститель патриаршего престола.

² О нем см. подробнее: Мазырин А., иерей. Патриарший Местоблюститель митрополит Петр, «правая» церковная оппозиция и митрополит Сергей // Иерархия Русской Православной Церкви, Патриаршество и государство в революционную эпоху / Отв. редактор д. и. н. В.М. Лавров. - М.: Русская панорама, 2008. С. 258–359.

³ Митр. Петр (Полянский) расстрелян 10 октября 1937 года в г. Магнитогорск.

положение дел в Церкви. Как-то к нему были направлены два посыльных от лица еп. Дамаскина (Стародубского), задача которых была рассказать митр. Петру о том, как предстоят дела в Церкви. Когда подходил срок окончания ссылки, по дороге к нему приставили сотрудника ОГПУ, начальника 6-ого секретного отдела Тучкова Е. А., который предложил митр. Петру сотрудничество. Тот отказался и последнего отправили в другое место ссылки в более тяжелых условиях. Много лет владыка Петр болел в тяжелых условиях заключения, находясь несколько лет даже в одиночной камере. Ему предлагали улучшение условий в обмен на отказ от должности местоблюстителя патриаршего престола, но тот отказывался, не желая нарушить волю Патриарха Тихона. И получилось так, что до расстрела 1937 года митр. Петр не увидел свободы. Исповедничество патриарха Тихона и митр. Петра стало знаменем единства Церкви, несмотря на гонения со стороны советской власти.

2.2. Третья и четвертая волна гонений на РПЦ (1929-1933, 1937-1938 гг.)

С 1929 года, в свете начала Великой Депрессии (мирового кризиса) по всему миру, СССР делает ставку на коллективизацию народного хозяйства, необходимую для индустриализации страны. С данным процессом совпадает третья волна репрессий против представителей духовенства. До того, как митр. Сергей (Страгородский) стал заместителем местоблюстителя митр. Петра, данная должность предлагалась Тучковым Е. А. другим кандидатам на местоблюстительство — это митр. Кирилл и Агафангел.

Согласно передаче, митрополит Кирилл, обращаясь к Евгению Александровичу Тучкову, который стремился отстранить епископов, отказывающихся взаимодействовать с советским режимом, предлагая их якобы нарушение церковных правил, выразился так: «Евгений Александрович! Вы - не орудие войны, а я не снаряд, которым вы планируете

разрушить Русскую Церковь!».¹

Вслед за этим эпизодом митрополит Кирилл был взят под стражу и в последствии до конца своих дней он находился в ссылках.² В 1926 году, в условиях строгой секретности, епископы проголосовали за избрание митрополита Кирилла на пост Патриарха, что стало причиной последующих репрессий против них. Митрополит Сергей, первоначально следуя наставлениям митрополита Петра, 29 июля 1927 года изменил свою позицию, поддержав инициативу обновления в Церкви и обнародовал Послание, в котором разъяснял позицию Русской Православной Церкви в отношении действующей власти.³ В этом послании митрополит Сергей выразил мысль: «Мы стремимся оставаться верными Православию, при этом признавая Советский Союз нашим гражданским домом, чьи триумфы мы считаем своими, а неудачи переживаем как личные».⁴

Это обращение стало причиной серьезного разделения в церковных рядах на сторонников митрополита Сергея и его оппонентов. Отчет ОГПУ, адресованный Сталину И. В., указывал на то, что послание митрополита Сергея «породило беспорядок среди верующих и священнослужителей, разделив их на две почти равные группы».⁵

Блаженнейший патриарх Алексей II, теперь уже пребывающий в вечности, так охарактеризовал действия митрополита Сергея: «трагичность ситуации митрополита Сергея заключалась в его попытке достичь договоренности «на словах чести» с теми, кто незаконно захватил власть».⁶

---

¹ Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию Святителя Афанасия епископа Ковровского. - М.: ПСТБИ, 2000. С. 44.

² Расстрелян в Лисьей балке под г. Чимкент 20 ноября 1937 г.

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. - М.: 1994. С. 509-513.

⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943. С.510.

⁵ Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. - М.: ПСТГУ, 2006. С. 15.

⁶ Святейший Патриарх Алексей II. Принимаю ответственность за все, что было //

Митр. Кирилл (Смирнов) обвинял митр. Сергия в превышении своих полномочий как заместителя местоблюстителя патриаршего престола, который вопреки воле митр. Петра выступил с декларацией от имени всей Церкви.¹ На этой точке зрения основывались противники митр. Сергия.

В конце 20-30 -ых годов XX века стали формироваться общины во главе с епископами, которые не признавали распоряжений митр. Сергия. В своей деятельности они опирались на Постановление Патриарха Тихона и соединенного присутствия Св. Синода и Высшего Церковного Совета о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций от 20.11.1920 года, в соответствии с которым епархии могли самостоятельно в соседстве с другими епархиями осуществлять церковное управление в случае отсутствия центрального управления.²

Группировки верующих, выступавшие против курса митрополита Сергия, получили наименования «непоминаемые» или «правая оппозиция». За свои убеждения их арестовывали, затрагивая целые религиозные общины. В Москве под такие репрессии, например, попали прихожане церковью Никола на Большом Кресте, Рождества Христова на Стрелке и других.³ Митр. Сергей не поддерживал «обновленцев» и издал указ о том, что арестованных и изгнанных епископов не должны помянуть в Церкви.

Начиная с осени 1929 года, пошли разговоры о том, чтобы окончательно покончить с религиозной жизнью в СССР в годы «пятилетки». Один из активистов Союза воинствующих атеистов, Емельян Ярославский, представил доклад «О пятилетнем плане работы безбожников», в котором высказал

Журнал Московской Патриархии. 1991. – № 10. С. 6.

¹ См. Письма митр. Кирилла (Смирнова). Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. С. 637– 641, 644–650, 651–657, 677–681.

² Письма митр. Кирилла (Смирнова). Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. С. 169.

³ Емельянов Н. Е. проф, Хайлова О. И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917-1950-е годы). С. 122.

мнение, что где с 1928 года «процесс сплошной коллективизации связан с ликвидацией значительной части церквей» и он не должен быть в отрыве от «пятилетки».¹ Таким образом, священники и крестьяне имели каждый свое хозяйство и дом. Все это было конфисковано, а от священника потребовали заплатить большую сумму налога, но по понятным причинам ничего не было уплачено. В случае неуплаты священника арестовывали и ссылали. Церкви, в которых служили священники, закрывали. В 1930-1932 годах состоялся ряд судебных процессов, связанных с закрытием монастырей и церквей. Всем подсудимым были предъявлены обвинения в контрреволюционной деятельности и подстрекательстве против сплошной коллективизации. Многие были расстреляны. В 1930-1932 годах был расследован ряд массовых дел, связанных с монастырями и церквями, и почти все монастыри были закрыты. Привлеченные к ответственности по этим делам обвинялись как «контрреволюционеры-тихоновцы».

Среди мест принудительного ссылаия представителей церковного клира выделялись такие локации, как Соловецкие лагеря, Белбалтлаг (участвующий в строительстве Беломорско-Балтийского канала), Дмитлаг (отвечавший за строительство канала «Москва–Волга»), Карлаг (крупный совхоз ОГПУ), Сиблаг, Темниковские лагеря и другие места.

В местах ссылок духовенству предлагали различную работу — бухгалтерами, счетоводами, начальником склада, кто имел соответствующее образование. Некоторые даже в местах ссылки занимались наукой. Так, на Соловках существовали научные лаборатории.

Ярким примером участия в научной деятельности является пример Павла Флоренского. Находясь на Соловках, он добывал йод из

---

¹ Православная энциклопедия. Т. 4. С. 443.

водорослей и сделал ряд научных открытий.¹

Кто не имел из служителей какого-то специального светского образования, тот трудился с другими каторжниками на общих основаниях. Иногда священников специально посылали на те участки, где был более тяжелый труд. Но многие ссыльные не унывали и подбадривали других заключенных. Служители Церкви не оставляли духовной жизни и в ссылках. Кто мог, молился по ночам. Кто знал наизусть молитвы и Евангелие рассказывали другим. Бывает даже организовывались для проведения Литургии и т. д.

В целом, Церковь не перестала существовать, а просто больше перешла на нелегальное положение, особенно если это касалось лиц, не поддержавших митр. Сергия. Стали создаваться тайные общины. Верующие собирались на службу в частных домах, т. е., по сути, образовалась так называемая «катакомбная церковь».

Четвертая волна гонений на РПЦ (1937-1938 гг.). Этот период для РПЦ да и вообще в истории СССР считается самым кровавым в плане репрессий, пик которых приходится на 1937 год, ознаменованный не только массовым преследованием верующих, но и вообще преследованиями по тем или иным политическим мотивам.

В 1937 г., упомянутый нами член Совета воинствующих безбожников Е. Ярославский заявил, что религиозные организации являются единственными легальными вражескими организациями в стране и что к 01.05.1937 г. «имя Бога должно быть забыто по всей территории СССР».²

Однако такие заявления не находили подтверждения в реальности и представляли собой лишь мечты некоторых антирелигиозных деятелей. По данным переписи населения, проведенной в январе 1937 года, из 98, 4 миллиона человек в возрасте от 16 и старше, проживавших в Советской России

---

¹ Емельянов Н. Е., Хайлова О. И. Гонения на Русскую Православную Церковь (1917-1950-е годы). С. 123-124.

² Православная энциклопедия. Т. 4. С. 444.

— 55,3 миллиона человек назвали себя православными христианами.¹

Такой результат переписи не устраивал советскую власть. Атеистическая пропаганда не дала необходимых результатов. Искоренить веру из душ людей было невозможно. На основании приказа №00447 главы НКВД Ежова от 30 августа 1937 года, согласно которому «церковники» приравнивались к антисоветским элементам, начались массовые расстрелы. В период 1937-1938 годов, репрессии коснулись практически каждого, кто ранее испытывал на себе ссылку.

В 1937 году, возвращаясь из ссылки монахи Троице-Сергиевой Лавры посетили своего настоятеля архим. Кронида (Любимова) и провели у него ночь. Ночью они были арестованы вместе с архим. Кронидом, и вскоре расстреляны в Бутово. Примечательно, что под каток репрессий попали не только противники митр. Сергия, но и его сторонники.

Сплошные расстрелы 1937 года и продолжающиеся расстрелы в 1938 году, которых хоть и было уже меньше по сравнению с 1937-ым годом, привели к тому, что к 1939 году из живых архиереев остался только митр. Сергей и шесть правящих епископов. Актуальны также были пытки подследственных. В 1937 г. пытки резко ужесточились.

Знаменитый врач и хирург Лука (Войно-Ясенецкий) делился воспоминаниями о своем допросе, во время которого он начал голодовку в знак протеста против обвинений в его адрес как в «шпиона», «убийцы своих пациентов через хирургические вмешательства» и других: «На протяжении трех недель, проведенных в непрерывном сидении на стуле, я испытал крайне тяжелое психическое угнетение, потерял способность ориентироваться во времени и пространстве, страдал от галлюцинаций, паралича задних мышц шеи и сильных отеков ног».²

---

¹ Жиромская В. Б. Особенности религиозного и атеистического мировоззрения в России в 1930-е годы // Церковь в истории России / Сб. трудов ИРИ РАН. Вып.7. - М.: 2007. С. 310–311.

² Василий Марущак, протодиакон. Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). - М.: Даниловский благовестник, 2006. С. 57–58.

Четвертую волну гонений на РПЦ в 1937-1938 гг св. патриарх Алексий II назвал «русской Голгофой», ввиду масштабности репрессий.¹

Итак, в первом разделе мы охарактеризовали общее положение РПЦ в 20-30 ые годы XX века и отразили масштаб гонений на РПЦ со стороны советской власти, выделив четыре волны гонений, наблюдаемых за период с 1917 по 1938 гг.

---

¹ Русская Голгофа. Официальный сайт Московского патриархата. - [Электронный ресурс] / URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/17797.html?ysclid=lgrw85o07d502927370> (дата обращения: 22.04.2023).

3. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ В 20-30 –ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

3.1. Общая религиозная ситуация в Пермской епархии в 20-30 - ые годы XX века

Революционные события начала XX века, а затем Гражданская война (1918-1920 ые годы) не могли не сказаться и на положение Церкви в Пермской епархии. Поэтому невозможно говорить о религиозной ситуации в Пермской епархии, в отрыве от религиозной ситуации в целом по стране.

3 ноября 1923 году Пермская губерния была упразднена, а её территория включена в состав Уральской области с центром в Екатеринбурге. Однако в церковном отношении Пермская епархия занимала прежние границы.¹ В Пермской епархии советской властью в общем-то использовались те же самые методы и формы борьбы с религиозными организациями, что и по всей стране.

По статистике в канун большевистской революции 1917 года в Пермской епархии было 19 монастырей, 481 церковь и 800 часовен. По сост. на 1 января 1937 года в Пермской епархии осталось только 210 храмов. На сайте vitaboyarsh.ru содержится перечень закрытых храмов и соборов в Пермской епархии в годы репрессии в 20-30 -ые года XX века.²

Все церковное управление в Пермской епархии было репрессировано.

Епископы Пермские: Сильвестр (Братановский) (1920 — 1923), Аркадий (Ершов) (1924—1926) - были расстреляны 3 ноября 1937 г. Стефан (Знамировский) (1926—1927) - был расстрелян 18 марта 1942 г. Павлин (Крошечкин) (1927 — 1930) - был расстрелян 3 ноября 1938 г. Николай (Покровский) (декабрь 1930—1931), Иринарх (Синеоков-

---

¹ История Пермской епархии. Репрессии 30-ых годов// Православие. История и вера - [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall132533481_9676?w=wall-171427178_19325&ysclid=igrwu0mv30791044076 (дата обращения: 22.04.2023).

² Пермская Епархия (1924-1937) | Бояршинов Виталий Георгиевич: – [Электронный ресурс] / URL/: https://vitaboyarsh.ru/permskaya_eparhiya_1924-1937/?ysclid=1fe2xmxqk7712450122 (дата обращения: 22.04.2023).

Андреевский) (1931 — 1933) - 14 мая 1932 года был приговорён к пяти годам концлагерей, архиеп Глеб (Покровский) (1933-1935) — 28 октября 1937 года приговорен к расстрелу, приговор исполнен через несколько дней.¹

С 1935 по 1943 года епископская кафедра в Пермской епархии пустовала, были только временно управляющие. В период с 1924 по 1937 год в состав Пермской епархии входили: Оханское викариатство (1923-1929 гг.), Соликамское викариатство (1925-1933 гг.), Кудымкарское викариатство (1929-1931 гг.), Кунгурское викариатство (1930-1937 гг.), Осинское викариатство (1930-1935 гг.).²

В работе одного из исследователей истории Пермской епархии Вяткина В.В. отмечается, что большевики, по сути, взяли на себя функцию Церкви в вопросе нравственного совершенствования человека. Их задача была создать «нового человека», который будет жить в коммунистическом обществе. В этом смысле большевикам Церковь была не нужна, ибо Церковь утверждала, что без Бога подлинное нравственное совершенство человека невозможно, что шло в разрез идее воспитания «нового человека». Тем самым коммунистическая партия присвоила себе монополию на духовную жизнь.³

Этот факт наглядно демонстрирует, что в годы Гражданской войны, в период 1919-1920 годов, «отмечались факты служения торжественных молебнов и производства колокольного звона при вступлении частей красной армии в населенные пункты».⁴

Согласно документам чекистов из Перми, священнослужители Пермской епархии «активно включались в политическую деятельность,

---

¹ История Пермской епархии. Репрессии 30-ых годов// Православие. История и вера - [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall132533481_9676?w=wall-171427178_19325&ysclid=lgrwu0mv30791044076 (дата обращения: 22.04.2023).

² Пермская Епархия (1924-1937) | Бояршинов Виталий Георгиевич: – [Электронный ресурс] – URL: https://vitaboyarsh.ru/permskaya_eparhiya_1924-1937/?ysclid=lfe2xmxqk7712450122 (дата обращения: 22.04.2023).

³ Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX - начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения. С. 182-183.

⁴ ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 52. Л. 9.

организуя собрания в своих районах с целью проведения агитационной работы среди крестьянства в поддержку укрепления советской власти...».¹

С 1919 года начинается активное распространение антицерковного агитационного материала, ведется активная работа по дискредитации Церкви (лекции, беседы, выступления и т. д.). Ряд мероприятий атеистов носил откровенно кощунственный характер. Так, упомянутый нами ранее Е. Ярославский, член Совета воинствующих безбожников и пермский коммунист в январе 1920 года, выступая в городском театре хвастался о вскрытии мощей святых.²

В январе 1923 года в здании отдела ГПУ в Перми были исследованы частицы мощей известных православных святых с целью разоблачения «религиозного шарлатанства».³ Также проводились так называемые «комсомольские пасхи и «комсомольское Рождество». Даже дети были задействованы в атеистической пропаганде. Устраивались атеистические проповеди в святки. В основном в атеистической пропаганде упор делался на женщин и национальных меньшинств.

Кунгурские коммунисты в 1925 году бодро писали в своем отчете: «Посты соблюдаются редко, церкви посещаются не с прежним рвением».⁴ Но реальный успех коммунистов в плане атеистической пропаганды, думается, был скромнее. В атеистическую работу приходилось вносить ряд коррективов. Не все формы атеистической пропаганды оправдывали себя. Так, не оправдал себя антирелигиозный диспут, о чем писали сами кунгурские большевики.⁵ Тем не менее антирелигиозная деятельность была главным направлением идеологической работы большевиков с населением. Эта работа проводилась вкупе с административными мерами.

С 1920 года, на основании декрета 1918 года о переходе церковного

---

¹ ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 52. Л. 9.

² Красный Урал. - 1920 г. - 13 января.

³ Там же.

⁴ ГОПАПО. Ф. 65. Оп. 1. д. 139. Л. 13

⁵ Там же. д. 113. Л. 59.

имущества в общественную собственность, местные исполнительные комитеты начали проводить инвентаризацию такого имущества. Для использования имущества необходимо было заключение договора между Церковью и местной властью. В некоторых случаях процесс заключения договора достигал пределов беспочтения.

Примером такого обращения стал инцидент в конце 1920-х годов в деревне Ашп, где «комиссия под руководством милиционера и с участием двух женщин собралась для описи. Пригласили старосту и двух свидетелей. Войдя в алтарь, милиционер не снял шапку... Но произошло и худшее... Одна из женщин заняла место, запрещенное даже для священников, а другая устроилась с портфелем прямо на престое...».¹ Когда Гражданская война закончилась в Пермском крае и большевики вернулись в Пермь, то нависла угроза закрытия монастырей.²

Изначально большевики были терпимы к их существованию, поскольку они имели статус сельскохозяйственных артелей и имели свои подворья. Однако, начиная со второй половины 1920 года, ситуация изменилась. Так, осенью 1920 года в Перми был закрыт Успенский женский монастырь.³ Эта же судьба постигла и другие обители. В итоге, к 1925 году не осталось ни одного действующего монастыря в Пермской епархии, которые функционировали перед революцией.

Поводы для закрытия того или иного монастыря придумывались на ходу. Например, Белогорский монастырь был закрыт, поскольку его необходимо было использовать для хранения оружия. Кунгурские обители закрыли по причине того, что якобы там нашли военную форму белогвардейца. Все 62 кунгурские монахини были арестованы.

В свою очередь при упразднении Белогорского монастыря арестовали 52

---

¹ ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. д. 8098. Л. 18-19

² Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX - начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения. С. 185.

³ ГАПО. Ф. 970. Оп. 1. д. 3. л. 51

черноризца.¹ Т. е закрытие монастырей сопровождалось также арестом насельников данных монастырей.

Закрытие монастырей также сопровождалось кощунством и издевательством, что стало обыденным явлением. Так, в январе 1921 г. Обвинский Свято-Успенский женский монастырь был закрыт. Однако многие сестры не покинули монастырь и продолжали трудиться в нем. Летом того же года у них был конфискован собранный урожай. Верующие обращались в СНК с просьбой не закрывать монастырь и не разгонять сестер, но ответа не получили. В ноябре 1921 года в стенах монастыря появляется известный в ту пору в тех краях «обновленец» Михаил Трубин и заявил, что монастырь станет богадельней для духовенства. Однако никаких мероприятий по этому поводу принято не было. Монахини вновь собрали в 1923 году урожай. Но на этот раз в монастырь явился Лабутин, председатель Обвинского волисполкома и выгнал всех остальных сестер из обители, не дав им ничего из урожая, объявив монастырь своей «волостью», хотя распоряжаться могли только региональные власти. Монахиням пришлось ночевать у крестьян.

Все было конфисковано: животные, сельскохозяйственные инструменты, корма и продовольственные запасы. Осуществлена была полная инвентаризация имущества, но монахинь к процессу не допустили. Священнослужитель смог взять лишь несколько церковных реликвий, включая антиминсы, Святое миро и запасные церковные утвари. Через пару дней Лабутин ворвался в монастырь в головном уборе, куря папиросу, в сопровождении наемных рабочих и начал разгром. Они сорвали покрывала с алтаря и жертвенника, разрушили иконостас, скинули в кучу все иконы, украшавшие стены. Икону Страшного Суда выбросили в мусорную яму, откуда ее, впоследствии, возмущенные крестьяне извлекли и перенесли в другую церковь. Была разрушена колокольня, снят крест. Из священнических одежд,

---

¹ Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX - начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения. С. 185.

завес, пелен стали шить женскую одежду и кисеты. Вместо креста водрузили красный флаг, сделанный из выносной плащаницы. Монастырские книги уничтожались, имущество расхищалось. Жалобы властям со стороны верующих на данные бесчинства были бесполезными.¹

Тоже самое постигло и Гефсиманскую женскую пустынь в Оханском районе. 19 декабря 1925 года приехало четверо советских служащих из Сарапула и описали все церковное и хозяйственное имущество. Монахиням дали две недели покинуть монастырь Игуменья Феофания поехала в Москву ходатайствовать к М. И. Калинину, чтобы не закрывали монастырь, но это было напрасным.² Монахини до последнего старались держаться монастыря, даже если его закрывали. Многие уходили в храмы, где служили при приходе. Кто-то был певчей, кто-то пек просфоры, кто-то прислуживал в храме и т. д. Так, про одну из церквей с. Обвинска Карагайского района обновленцы говорили, что она наводнена монашками.³

В 1920-ые годы, несмотря на непростые условия для монашества, монахини стремились жить вместе и в новых местах.

В июле 1927 года, в районе Сивинска были основаны три новые женские монастырские общины: Иоанно-Предтеченский монастырь в деревне Грановская, насчитывавший около десяти монахинь, скит в деревне Усть-Клюкинка с численностью от 15 до 20 насельниц под руководством игумении, а также женская монастырская община в деревне Самозванка, где проживало приблизительно 20 монахинь.⁴ Значительное число монахинь в указанных обителях пришли из Сергиево-Томаровского монастыря.

Репрессии не закончились и после закрытия монастырей. Так, в 1928 году в Кунгуре замучили монахиню Бахаревского монастыря — Иулианию

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 197. л. 53-53 об.

² Там же. д. 153. Л. 7-7 об.

³ Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX - начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения. С. 187.

⁴ См., например: ГОПАПО. Ф. 577. Оп. 3. Д. 228. Л. 67.

(Попову).¹

В 1922 году общая компания большевиков по изъятию церковных ценностей в период массового голода затронула и Пермскую епархию. Во многих документах Пермского края отражено, что под предлогом борьбы с голодом, проводились перед изъятием церковных ценностей различные агитационные мероприятия.²

12 мая 1922 года в Прикамье эта кампания была в основном завершена. Как сообщает газета «Звезда» в Пермской губернии было изъято 177 пудов серебра, 7 золотников 94 доли золота и 679 драгоценных камней.³ В г. Пермь в Свято-Троицкой (Слудской) Церкви изъятие церковных ценностей осуществлялось два раза — 6 апреля и 4 мая 1922 года. Изымалась вся церковная утварь, которая имела какую-то материальную ценность. По статистике к августу 1922 года большевики изъяли 281 пуд серебра и 7 фунтов золота.⁴

В целом большевики рассчитывали на то, что удастся больше изъять церковные ценности, особенно если речь шла о таких уездах, как Кунгурский и Осинский, где было много церквей. Но по факту много изъять не получилось. Стоит констатировать, что особого сопротивления изъятию церковных ценностей не наблюдалось, хоть и предпринимались некоторые попытки сопротивления. Ряд клириков были привлечены к уголовной ответственности, за подстрекательство к изъятию церковных ценностей.

В начале 1922 года, в городе Оса перед судом предстали четыре служителя церкви: священники Александр Овсянников, Александр Сперанский, Димитрий Овечкин (позже ставший мучеником в 1937 году), иеромонах Александр (Копейко), а также четверо участников приходского совета. Обвинения против них включали как агитацию против конфискации

---

¹ Вяткин В. В. Там же.

² См., например: ГОПАПО. Ф. 577. Оп. 3. Д. 228. Л. 67.

³ Звезда.- 1922 г. - 27 мая.

⁴ Булавин В. М. Указ соч. С. 84.

церковного имущества, так и обвинения в его присвоении.¹

В Перми одним из организаторов сопротивления против изъятия церковных ценностей считался священник Жданов. Некоторые церковные общины пытались организовать отпор действиям властей. Так, верующие Рождество-Богородичной церкви в Осинском уезде, собравшиеся 25 марта 1922 года, приняли решение не сдавать церковное имущество, а вместо этого устроить сбор денежных средств непосредственно в церкви на помощь голодающим.² Сама Пермская епархия заботилась о голодающих. За короткий промежуток времени удалось собрать 4750000 рублей.³

Архиеп. Сильвестр (Братановский), старался устранить церковные общины от участия в выдаче церковных ценностей.⁴ С 1922 года была введена регистрация религиозных организаций и их членов. Работа прихода без регистрации считалась преступлением. Однако даже зарегистрированные приходы можно было лишиться регистрации по тому или иному поводу. Священнослужители тоже подлежали государственной регистрации.

С 1929 года, когда началась борьба с частным предпринимательством, священнослужителей обложили непомерными налогами: мясным, молочным, катофельным и т. д. Налоговое бремя часто брали на себя сами общины, чтобы не оставить приход без священника, которому грозила опись имущества и арест, если не уплатить налоги. Тяжелое материальное положение священников перекладывалось на прихожан. Так, повышалась плата за требы. Например, один из священников, служивший в Усольском уезде брал за венчание — пять пудов муки, за крещение ребенка — воз сена и пять ведер картофеля. Духовенство стали ограничивать в стенах храмах. Им разрешалось только служить службы и исполнять требы внутри храма. Идеологическая работа большевиков не давала своих должных плодов, поэтому они принимали

---

¹ ГАПО. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 435. Л. 180, 197.

² ГАПО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 9. Л. 195.

³ Звезда. - 1922. - 15 февраля.

⁴ Булавин В. М. Указ. соч. С. 78.

репрессивные меры. Служение в Церкви стало опасным делом. В 1924 году один из священников Кунгурского округа писал: «Члены приходского совета бояться собираться».¹

Многих священников мобилизовывали в трудовые армии. Например, в Пермском крае в конце 1920-ых годов были выявлены случаи отправки священнослужителей на лесоповал без оплаты труда. Большевики часто прибегали к использованию бесплатного труда. Рабочие условия при этом отличались особой тяжестью. Например, как следует из архивных документов на таком лесоповале умерло несколько кунгурских священников. В архиве они именуются «выбывшими из строя».² Церковь не вписывалась в сложившуюся тоталитарную систему общества, поэтому она находилась в обреченном состоянии.

В 1920-1930-ые годы аресты в Пермской епархии представителей духовенства осуществлялись регулярно. Так, в январе 1923 года состоялся суд над еп. Борисом (Шипулиным), который руководил епархией в годы Гражданской войны. Он был приговорен к 7 годам лишения свободы.

В 1930 году к трем годам лишения свободы приговорили известного старца архим. Тавриона (Батозского). Он был настоятелем Феодосиевской (Вознесенской) церкви в Перми. В 30-ых года процессы над представителями священства носили массовый характер. В 1935 году на скамье подсудимых оказались 19 пермский священнослужителей и церковнослужителей. Среди них оказался и Пермский архиеп. Глеб (Покровский). 1 апреля 1936 года в отношении их был вынесен приговор. Архиеп. Глеб (Покровский) получил 10 лет лагерей, однако 3 ноября 1937 года был расстрелян.³

Пик репрессий в Пермской епархии, как и по всей стране приходится на 1937 год. Именно с 1937 года, не считая 1918 год⁴, к духовенству стали

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 70. Л. 24.

² ГОПАПО. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8098. Л. 18.

³ Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX — начале XXI века. С.191.

⁴ Например, 25 августа 1918 года был замучен архим. Варлаам (Коноплев).

применять высшую меру наказания — смертную казнь в виде расстрела. Ранее в основном к представителям духовенства применяли такую меру наказания как ссылку.

По данным Государственного - общественнополитического архива Пермской области (ГОПАПО) за период с августа 1937 года по март 1938 года было расстреляно 150 священнослужителей, церковнослужителей (включая членов приходского совета) и монашествующих. За одно только 25 августа 1937 года было расстреляно 30 человек.

Кроме тех, кто был казнен, согласно архивам ГОПАПО, в период с 1920 по 1940 годы подверглись репрессиям свыше 300 священнослужителей, псаломщиков и монашествующих. В период “Большого террора” 1937-1938 годов число репрессированных составило 108 человек. Многие из них проходили службу в Перми. В 1940 году к пяти годам лишения свободы приговорили старца архим. Андроника (Лукаша). Уголовные дела фабриковывались на основании клеветы, ложных доносов и т. д. Это была форма компрометации клирика перед Церковью. 10 лет в несвободе провел известный клирик Пермской епархии прот. Григорий Ахидов. Он пользовался большим авторитетом среди населения. Когда он освободился он снискал славу человека, к которому съезжались многие за духовным наставлением. На 10 лет посадили игумена Иоанникия (Лихачева) за то, что тот во время службы помянул имя Николая II. Он служил в Свято-Никольском храме г. Перми. Всего он провел в местах ссылки 15 лет.

Нередко священнослужителей подвергали издевательствам, в результате которых многие были серьезно травмированы или умерли от пыток. Например, в 1930-х годах, священник из села Пальники Кунгурского района, отец Конон Калинин, стал инвалидом после того, как во время допроса его ударили гирей по спине, из-за чего он больше не мог сидеть на корточках. Другой священник, Иоанн Котельников, был заключен зимой в подвал с открытыми решетками вместо окон, где он и скончался от переохлаждения.

Как видим, на примере Пермской епархии, репрессивные меры были одним из инструментов борьбы с Церковью, но не единственным. Велась также идеологическая работа и работа, направленная на то, чтобы расколоть Церкви внутри: на тех, кто поддерживает советскую власть, и кто ее не поддерживает.

3.2. Ставка большевиков на обновленческое движение в Церкви

Поддержание обновленческого раскола было одним из главных направлений антицерковной политики большевиков. Задача этого направления заключалась в вербовке представителей священства, которые готовы были сотрудничать с советской властью, либо готовых сотрудничать под страхом репрессий.

Так, в одном из документов Пермского губкома ВКП(б) конца 1920-ых годов указано: «На ближайшие месяцы намечается проведение следующих кампаний: ...раскол церкви...».¹ Советская власть полагала, что, расколов Церковь враждующие группировки сами друг друга уничтожат, а оставшиеся представители Церкви в результате этой борьбы станут подконтрольны большевикам.

Традиционно считалось, что Пермская епархия была плотом влияния консерваторов, т. е староцерковников, в то время как центр обновленчества находился на Урале в Свердловске. Однако многие представители духовенства в Пермской епархии перешли на сторону обновленцев. Для достижения успеха, советская власть поддерживала обновленцев в имущественном плане. Например, имущество упраздненного Обвинского Свято-Успенского монастыря было передано обновленцам.

В разных случаях обращения с церковью и священнослужителями варьировались. Например, в Путине деньги, уплаченные прихожанами как

---

¹ ГОПАПО. Ф. 1244. Оп. 1. Д. 235. Л. 136 об.

местные налоги и предназначенные для священника-тихоновца, были зачислены в пользу священников обновленческой церкви.¹

В Свердловской области технический секретарь райисполкома уполномочил священников вербовать колхозников в общину обновленцев.²

«Тихоновцев» ставили перед выбором. Либо сотрудничать с советской властью, либо арест. Так, один из лидеров обновленческого движения в г. Перми — Михаил Трубин прямо предложил одному священнику: «Отец протоиерей, выбирайте: или у нас архиерейство, или тюрьма».³ О том, что Михаил Трубин был склонен к репрессиям говорил и осинский священник Димитрий Овечкин.⁴

Обновленцы также составляли списки мирян и клириков, кто подлежал аресту и систематически осуществляли на них доносы. В 1928 году, к районному исполнительному комитету обратился приходской совет Полазненской церкви из Добрянского района с жалобой на действия «тихоновцев». В обращении утверждалось, что сторонники Патриарха Тихона устраивают запугивание и занимаются распространением антисоветских настроений. Такие жалобы были не единичны.

Возможно, именно на фоне этих обвинений был арестован архиепископ Пермский и Кунгурский Сильвестр (по миру Братановский) 9 декабря 1922 года. В апреле следующего года перед судом предстали он и члены церковного совета кафедрального собора. Как пишет газета «Звезда», ему вменили «небрежное отношение к своим обязанностям».⁵ Тем самым «обновленцам» была расчищена дорога к кафедральному Собору.

Энтузиазм в отчетах коммунистов отражал успехи в продвижении обновленческой идеи. Так, коммунисты Кунгура в 1925 году сообщали о заметном ослаблении позиций «тихоновцев» после ареста их ключевых фигур:

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 118. л. 28.

² ГАПО. Ф. Р-1610. Оп. 1. Д. 88. Л. 8

³ Дамаскин (Орловский), иеромонах. Указ. соч. С. 138.

⁴ Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX — начале XXI века. С. 193.

⁵ Звезда. - 1923 г. - 4 апреля.

«Влияние “тихоновцев” понизилось вследствие задержания трех их ведущих представителей... среди “тихоновцев” наблюдалась неуверенность, и некоторые общины рассматривали возможность присоединения к обновленчеству...».¹

Говоря о развитии обновленческого движения в Пермской епархии, его стартовой точкой стал июнь 1922 года. Тогда в одной из квартир Перми тайно собрались представители церковного духовенства, в том числе протоиереи Н. Булдыгин, В. Морозов, М. Смородинцев и священник Н. Бронников. Они, по сути, и стали инициаторами обновленческого движения конкретно в Пермской епархии. В то время в Москве обновленческое движение набирало обороты. Разрабатывались серьезные проекты по реформированию церковной жизни.

На их «шабаш» под названием «Всероссийский съезд представителей прогрессивного духовенства» даже приезжал лидер пермских обновленцев Михаил Трубин. Эти обновленцы создали высшее церковное управление (ВЦУ), где Трубин стал уполномоченным от имени этого ВЦУ в г. Пермь. Когда Трубин вернулся в Пермь уже в сане протоиерея, в Перми произошло собрание в составе 87 человек, где председательствовал еп. Сильвестр. Трубин предложил на этом собрании вступить в так называемую «Живую Церковь», с чем согласилось большинство присутствующих. «Собрание единогласно признало ВЦУ как канонически, так и юридически».²

Спустя некоторое время после собрания был организован Епархиальный совет, куда включились: епископ Сильвестр в качестве председателя, протоиерей Ф. Долгих как заместитель председателя, протоиереи В. Морозов, Смородинцев и несколько представителей мирян. На инициативном заседании совета предложили кандидатуры для занятия епископских должностей.

Затем Михаил Трубин объехал всю епархию, назначая в уезды

---

¹ ГОПАПО. Ф. 65. Оп. 1. д. 139. Л. 13.

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 9. л. 15.

уполномоченных ВЦУ. Не везде его встречали благодушно. Так, в Оханский Собор его вообще не пустили. Он вынужден был ограничиться лекцией в народном доме, где откровенно выступал с ересью, что у Пресвятой Троицы три воли.¹ Михаил Трубин не считался с умственными способностями масс. В декабре 1922 года он вместе с прот. Долгих отправляется в Москву на Всероссийский съезд уполномоченных от ВЦУ. С ними также поехал свящ. Ашихмин. Последнего должны были рукоположить во епископа Кунгурского. Владыка Сильвестр не признал Ашихмина как нового архиерея, поскольку Ашихмин не испрашивал благословения у Сильвестра.

В эту пору мы наблюдаем церковный раскол в Пермской епархии. 240 местных общин признали ВЦУ. В других епархиях «обновленцы» также стали представлять из себя серьезную силу. Как пишет историк Регельсон Л. Л. причина успеха «обновленцев» заключается в массовом переходе многих епископов на их сторону. Духовная несостоятельность этих епископов перед церковными бюрократами, которые опирались на советскую власть.²

Объективности ради стоит отметить, а какое реальное сопротивление могло оказать духовенство? На стороне большевиков была сила, армия, ресурсы и т. д. Те, кто сопротивлялся, были обречены на арест и лишения.

Архиепископ Ашихмин, несмотря на отсутствие признания со стороны Сильвестра после своего возвращения из Москвы, инициировал проведение собрания представителей Всемирного Церковного Сообщества. На этом событии было объявлено о формировании нового религиозного объединения — «Союз общин древнеапостольской церкви» (СОДАЦ), которое было открыто как для клириков, так и для мирян. Данной группировке было характерно введение новшеств в богослужение и идея апостольского «коммунизма», когда все имущество общины было общим. Но от этой идеи не все были в восторге даже среди «обновленцев».

---

¹ ГАПО. Ф. Р-359. Оп. 1. Д. 71. л. 36.

² Регельсон Л. Л. Указ. соч. С. 81.

В Пермской епархии наметилась оппозиция обновленцам. Против в них, в частности выступили представители Осы и Оханска. В Перми также наблюдалась борьба против обновленческого движения. От обновленцев тут отделяется община Свято-Троицкой (Слудской) Церкви во главе с прот. С. Кудрявцевым, который был настоятелем данной Церкви. Ее обновленцы называли «оплотом реакции против обновленческого движения, а впоследствии - цитаделью тихоновщины».¹

В марте 1923-го года, на собрании епархии были определены представители для участия в соборе обновленцев. Руководил мероприятием Ашихмин, ввиду ареста владыки Сильвестра. В Перми начались отступления от церковных канонов в богослужебной практике. Так, в Перми разрешено было духовенству вступать в брак второй раз. Одним из тех, кто создал прецедент второбрачия для священников был прот. М. Смородинцев. Он совершил таинство венчания второго брака, в который вступил о. Сергей Свечников. Но прот. М. Смородинцев в результате оказался в лагере «тихоновцев».

Относительно судьбы владыки Сильвестра, то в апреле 1923 года он был осужден на три года. Владыка не отбыл по факту срок, поскольку был досрочно освобожден. После освобождения он пребывает в Перми. Согласно архивным документам его замечали за совместным богослужением вместе с архиереями, находившимися в стане «обновленцев».

Как полагает один из исследователей Булавин В. М. владыка Сильвестр пытался «отсидеться на двух стульях», т. е. угождая как «обновленцам», так и «тихоновцам».² Владыка Сильвестр также ездил в Москву по вопросу своей судьбы в ВЦУ, но должного результата не добился. По сути, можно было констатировать, что владыка оставил своих пасомых. Исследователь Регельсон Л. Л., давая оценку фигуре владыки Сильвестра, называл его

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9. л. 16.

² Булавин В. М. Указ соч. С. 96.

непопулярным в среде епископов.¹

«Обновленцы» сначала предложили кафедру в Перми прот. Александру Коровину, но тот по каким-то причинам отказался. Чтобы кафедра не пустовала, управление епархией осуществлял Ашихмин.

Справедливости ради надо отметить, что «обновленцы» достигли существенных успехов на первоначальном этапе, в пермской епархии. Для того чтобы оценить плоды своей деятельности в конце 1922- начале 1923 года они провели опрос среди клира. В опросе по архивным документам принимало участие более 500 церковных и священнослужителей. По результатам опроса большинство положительно оценило октябрьскую революцию и заявило, что подчиняется ВЦУ, а не патриархии.²

Понятно, что многие боялись говорить, как они думают, многие действительно искренне придерживались политики ВЦУ. Стоит учесть еще тот факт, что пермское духовенство находилось в информационном вакууме, не получая сведений о том, что делать в этой ситуации от законной церковной власти. 8-го мая 1923 года, протоиерей Турбин был избран в состав Высшего церковного совета на соборе сторонников обновления. Ситуация для обновленцев резко ухудшилась после освобождения Патриарха Тихона 25 июня 1923 года.³

Его заявление о непризнании собора обновленцев 1923 года нанесло серьезный удар по их планам. Сами обновленцы признавали, что для их движения в Перми наступали критические времена: «Перед обновленческим движением стояла угроза исчезновения», - констатировали они.⁴

У прот. Турбина, который сменил Ашихмина в подчинении осталось мало общин. Сам Турбин уже с самого начала как стал руководить

---

¹ В мае 1927 г. архиепископ Сильвестр вошел в состав Синода при Патриаршем местоблюстителе. «Состав Синода еще более увеличил тревогу среди епископата» (Регельсон Л. Л. Указ. соч. С. 117).

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 251-255.

³ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Указ соч. С. 295.

⁴ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 16 об.

обновленцами в Пермской епархии не пользовался особой популярностью, ввиду своих само властных замашек. Когда его назначили в Москве епископом, то его приезд в Пермь «произвел большой переполох»¹.

Ряд пермских приходов в 1923 году из Осинского и Оханского районов решили перейти в подчинение к еп. Нижнетагильскому Льву (Черепанову). Последний объявил себя автокефалистом.

Тем самым среди обновленцев наметился раскол. В связи с этим вспоминаются слова из книги Деяний св. апостолов о том, что «если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете его разрушить его» (Деян. 5,38-39). Так, прот. Булдыгин решил создать свою собственную общину под названием «Трудовая Церковь». Она объединила где-то 15-20 общин. Это около половины общин, которые находились во власти обновленцев.² Сам же обновленческий синод признал данную «Трудовую Церковь» вполне законной.

Очевидно, что управлявший тогда обновленцами в Пермской епархии прот. Турбин, терял свои позиции, будучи также главой Пермского комитета «Живой Церкви». Ничего удивительного в этом не было, поскольку в мае 1924 года руководитель организации «Живая Церковь» Красницкий начал вести переговоры о присоединении к патриаршей Церкви, но в какой-то момент они прекратились.

Обновленцы полагали, что преодолеть раскол в своей среде в Перми можно было, поставив на место прот. Турбина другого человека, который бы пользовался большим авторитетом и уважением. Они, собственно, это и сделали июле 1924 года, когда на место прот. Турбина пришел еп. Сергей Корнеев.

Сам прот. Турбин был переведен в Свердловск, где с октября 1926 года

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

² Там же.

служил уже в сане митрополита и в общем-то от этого перевода в плане статуса много не потерял.

Как отмечается в архивных материалах, еп. Сергия Корнеева «обновленцы встретили торжественно».¹ К осени 1924 года обновленцы смогли временно остановить дальнейший раскол. Однако, саму борьбу между отдельными группировками обновленцев можно усмотреть на примере Пермского кафедрального собора.²

Таким образом, в соответствии с решениями, принятыми на чрезвычайном заседании приходского совета Пермского кафедрального собора 19 июня 1924 года, было решено следующее: «Учитывая обнаруженное отношение священников С. Удникова и П. Удникова к деятельности группировки Булдыгина, а также их самовольное упоминание епископа Сергия без каких-либо указаний от Епархиального совета, плюс их действия, наносящие вред нашей общине, включая даже передачу кафедрального собора, решено временно приостановить их право на совершение богослужений...».³

Протокол утвержден был прот. Турбиным, который тогда еще не был переведен, еп. Сергей Корнеев сменил его только в июле 1924, о чем мы указали выше.

23 августа 1924 года прошло новое собрание, где председательствовал уже прот. Булдыгин, против сторонников которого, по сути, созывалось июньское собрание. В протоколе августовского собрания отмечено: «коллектив, возглавляемый Трубиным, распался...».⁴

Согласно протоколу, на данном собрании присутствовало 40 человек из 65, которые были записаны в коллектив собора. Хотя до революции 1917 года, паства Пермского кафедрального собора насчитывала тысячи прихожан. Это говорит о том, что обновленческие храмы, в том числе и Пермский

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 9. Л 17 об.

² См.: Вяткин В. В. Ставший символом Перми. Спасо-Преображенский кафедральный собор. - Пермь: Издание Пермского епархиального управления, 1999. С. 24.

³ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 52. л. 19-19 об.

⁴ Там же. Л. 20.

кафедральный собор, пустовали ввиду малочисленности приходов.

В этом же протоколе указано: «предложить совету пригласить хор в собор на первое время в небольшом составе».¹ Тем самым обновленцам приходилось экономить на содержании приходов, поскольку источники дохода были малы. Известно, что основной источник дохода у прихода – это пожертвования самих прихожан.

В то же время сложно было назвать собор прямо уж нищенской организацией, которая ходила «с протянутой рукой по миру». Так, в архивах имеется письмо Пермского отдела ГПУ в адрес кафедрального собора с просьбой дать во временное пользование 300 электрических лампочек для праздника – годовщины октябрьской революции (7 ноября).² Если была проблема со средствами у обновленцев, они занимались расхищением имущества храмов, которые они захватывали, путем распродажи ценных предметов. На указанном нами выше августовском собрании Пермского кафедрального собора приняли также ключевое решение. Настоятелем собора был избран прот. К. Добронравов, при ректорстве которого в Пермской духовной семинарии произошла забастовка.

Прот. Добронравов длительное время находился за штатом в период с 1914 по 1921 года. Однако, когда начался бардак в церковной среде, про него вспомнили. Но поскольку он был в стане обновленцев, то его деятельность нельзя было назвать позитивной.

Красноречивая вещь статистика, хотя она в то же время является противоречивой относительно количества приходов, которые принадлежали обновленцам в 20-ые годы прошлого века.

В 1923 году в Пермской епархии насчитывалось 600 церквей, из них около 200 принадлежало обновленцам, т. е где-то третья часть.³ Но к началу

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 52. Л.21.

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 74. Л. 20.

³ Агафонов П. Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг. (На материале Пермской епархии). Дисс. канд. ист. наук. - Пермь, 2002. С. 127.

1925 года у обновленцев отмечается всего 75 общин.¹

Другие данные приведены в ниже приведенной таблице.²

Таблица 1. Сравнительный анализ количества обновленческих приходов в Пермской епархии

	Август 1924 год	Октябрь 1926 год
Церквей	111	108
Клирики	220	216

К середине 20-ых годов насчитывалось всего более 500 приходов. Т. е. если исходить из данной таблицы, пятая часть из них – это обновленческие приходы. Как видим, даже архивные материалы часто противоречат друг другу. Это объясняется, по-видимому, сложностями подсчета, какой из приходов относить к обновленцам, а какой нет.

Многие внешне признавали ВЦУ, чтобы просто не потерять приход или боясь репрессий. Т. е. многие были «обновленцами» лишь формально, не разделяя их взглядов. Это отмечалось и сотрудниками Пермского ГПУ: «Часть духовенства состоит членами «Живой церкви», преследуя шкурные интересы (из боязни лишиться прихода)».³

В августе 1924 года подавляющее большинство обновленческих приходов было в Чердынском районе: 22 прихода и 22 священнослужителя. И лишь 4 прихода у обновленцев и 6 священнослужителей было в Кунгурском районе. Этот перевес обусловлен был бедностью Чердынских приходов, что было дополнительным мотивом у клира перейти в стан обновленцев.

Кунгурский округ был проблемным изначально для обновленцев. Еще обновленец Ашихмин, руководивший епархией до прот. Турбина писал о кризисе движения обновленцев в ноябре 1923 года.

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 9. л. 17 об.

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 12. л. 74, 98.

³ Цит. по: Булавин Б. М. Указ. соч. С. 103.

По сост. на 1 октября 1925 года «98 процентов священства в Кунгурском округе были «тихоновцами», под контролем которых было 175 церквей, у обновленцев же было всего 12».¹ Деятельность обновленцев в этом районе, была, очевидно, провальной для обновленцев. Но это не значит, что обновленцы ничего не делали, чтобы вовлечь в свой стан прихожан.

Обсуждая мирные методы, можно отметить, что в начале 1923 года в городе Кунгур представители обновленческого движения учредили Апологетическую комиссию, целью которой было оценивание претендентов в священники. Кроме того, в феврале 1926 года в Пермь с визитом прибыл митрополит обновленческого течения А. Введенский, чей приезд, согласно архивным записям, подарил «новый заряд энергии для душ пермских сторонников обновления», высоко оценив их «выдержку и единство».²

Стремясь к разнообразию в своих действиях, сторонники обновленчества также организовывали процессии с иконами, считающимися чудотворными. В июле 1926 года они провели молебны в церквях Перми и Мотовилихи с иконой Кольцова, изображающей святого Николая Чудотворца. В последующем году аналогичные процессии проводились с иконой святителя Стефана Великопермского по обновленческим храмам.

Кроме того, обновленцы активно вступали в диспуты с безбожниками, устраивая около десятка таких дискуссий в 1926-1927 годах. В Перми были основаны различные богословские кружки для обсуждения религиозных вопросов.

В 1926 году было заложено начало Уральской обновленческой митрополии, что привело к отделению Верхнекамской, Кунгурской и Сарапульской епархий от Пермской епархии. На епархиальный съезд обновленцев прибыли представители сорока общин.³ Однако, по мнению исследователей, начиная с 1926 года начинается закат обновленческого

---

¹ ГОПАПО. Ф. 65. Оп. 1. д. 139. Л. 12.

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 9. Л. 18.

³ Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX - начале XXI века. С. 202.

движения. Митр. Иоанн (Снычев) по поводу этого писал: «реформы обновленцев «были столь очевидно «революционны», антиправославны... что, невзирая на поддержку властей... обновленческое движение скоро захлебнулось».¹

Как свидетельствуют сами обновленцы в 1926 г. среди духовенства г. Перми было 23 «тихоновца» 11 обновленцев.²

В том же 1926 году, на съезде обновленцев духовенства и мирян прибыло только 60 человек. Закат обновленцев объясняется даже не внутренними расколами, которые они пытались преодолеть, а тем, что в своем движении они нажили много врагов. Так, против них поднялись многие монашествующие. Причиной этому послужило то, что 13 ноября 1922 года пермские обновленцы хотели превратить монастыри в богадельни.³

Особую активность в деле сопротивления обновленцам проявили себя насельники Белогорского Свято-Николаевского монастыря, Фаворской Спасо-Преображенской пустыни и насельницы Обвинского Свято-Успенского монастыря. В 1930 году трех монахинь из последнего монастыря арестовали.

В контексте сопротивления обновленческому движению в Перми выделяются такие деятели, как епископ Павлин (Крошечкин), который возглавлял Пермскую кафедру с 1928 по 1930 годы, Глеб (Покровский), служивший в епархии с 1932 по 1935 годы, и архимандрит Таврион (Батозский), настоятель Феодосиевской (Вознесенской) церкви. Они были направлены на духовное просвещение верующих.

Справедливости ради, стоит отметить, что некоторые борцы с обновленцами проявили некоторую уступчивость в отношениях с ними. Например, Глеб (Покровский) дал обещание сохранить священство обновленцу иерею Волкову, «только бы сей Волков перевел в тихоновщину

---

¹ Иоанн (Снычев), митрополит. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. - СПб.: 1995. С.11.

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 255. Л. 4.

³ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. л. 1.

общину с. Никольского».¹

Можно привести другие имена, наиболее проявившие себя против обновленцев. Отец Николай Семенов, служитель в селе Чернуха Оханского района, стал известен своим активным выступлением против обновленческого направления. Вдохновившись итогами собора обновленцев 1923 года, он, вооружившись посохом, отправился пешком по местным приходам, где проводил проповеди, направленные против идей обновленчества.²

Активно боролись с обновленцами еп. Кудымкарский Илия (Бабин) и свящ. Дмитрий Овечкин. Последнему власть предлагал стать обновленческим епископом в 1925 году, но тот отказался.

В Кунгуре своими обличительными проповедями уничтожил обновленцев еп. Аркадий (Ершов). В июле 1924 года Патриарх Тихон сделал его временным управляющим Екатеринбургской епархии. Усилия еп. Аркадия позволили Кунгур сделать центром сопротивления обновленцам. Патриарх давал установку на то, чтобы каждый епископом в своей епархии стал столпом Православия. «Неприязнь тихоновцев к обновленцам проявляется всюду»³, - отмечали кунгурские коммунисты.

В 1930 году кунгурский епископ-обновленец Ашихмин с горечью отмечал: «Уже третий месяц, как я без прихода и доходности».⁴ Впоследствии его уволили на покой. Дело доходило даже до драк между обновленцами и тихоновцами.⁵ «Тихоновцы» считали, что невозможно никакое общение с «обновленцами» и «пагубно отзывается на вере».⁶ Об этом свидетельствует тот факт, что приехав в Пермь, еп. Иринарх (Синеоков-Андреевский) издал указ духовенству, согласно которому «не только иметь общение с обновленцами, а даже здороваться и разговаривать с ними».⁷

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 123. Л. 17 об. - 18.

² Там же. Д. 153. Л. 4 об.

³ ГОПАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 139. Л. 12.

⁴ ГАПО. Ф. Р-1 Оп. 1. д. 40. л. 10.

⁵ ГОПАПО. Ф. 65. Оп. 1. д. 139. Л. 12.

⁶ Там же.

⁷ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 9. л. 129 об.

5 октября 1924 года в Успенской Церкви г. Кунгур прошел первый съезд «тихоновцев», где было принято решение открыть свою епархию в Кунгуре и окружное управление. Избрано четыре делегата в Пермь на епархиальный съезд». ¹ На съезде председателем был свящ. Алексей Попов.

Раскол между «тихоновцами» и «обновленцами» имел место быть даже внутри отдельно взятого прихода, а не только среди приходов. Так, одна часть храма могла отделяться перегородкой от другой. Однако считаем необходимым сказать, что даже в среде «обновленцев» были разные люди, не обязательно беспринципные. Проф. Петербургского государственного университета С. Л. Фирсов, например, усматривает среди обновленцев «не только карьеристов и беспринципных циников, но и романтиков, по-своему честных пастырей». ² У «обновленцев» отмечались люди, у которых были определенные идеальные устремления. Они подчеркивали недостатки в Церкви и говорили о необходимости реформ. Только какие именно нужны были реформы, разные люди понимали по-разному.

Например, трудно было обличить в безнравственности обновленца архиеп. Серафима (Коровина), бывший прот. Александр Коровин, который рукоположен после Ашихмина. Сам архиеп. Серафим с юных лет стремился к монашеству, но родители не соглашались с этим. Потому он женился на больной туберкулезом, которая умерла через два года. Это позволило развязать руки архиеп. Серафиму.

В 1980 году за алтарем Всехсвятской церкви г. Кунгура были раскопки, где наткнулись на гроб архиеп. Серафима. Гроб почти полностью сохранился, при том, что архиеп. Серафим умер в 1950 году. «Епископ» Николай Ашихмин писал, что многие подчиненные архиеп. Серафиму работали бесплатно. ³ Обновленцы были не богаче, чем тихоновцы. Они также облагались налогами. Ряд обновленцев говорило вполне дельные вещи. Так свящ. с. Ерши

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 170. л. 43.

² НГ РЕЛИГИИ. - 2002 г. - 15 мая, № 2.

³ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 170. л. 31.

Кунгурского района Филип Симонов говорил: «Поменьше обрядности, побольше учения Христова... выборные от народа должны управлять приходом наравне с духовенством».¹

Другой клирик прот. Иоанн Луканин в 1922 году говорил: «Наши блестящие светлые ризы, колокольный звон, дорогостоящие церковные хоры и вся наша церковная помпезность не говорит ни уму, ни сердцу верующего... апостольская простота должна быть положена в основу как богослужебного уклада, так и всей церковно-общественной жизни... излишняя нынешняя заботливость о благолепии храмов вызывает заботу и о притоке денежных средств, что развивает непохвальное тщеславие жертвователей... церковь... обратилась в театр, а отчасти в базар или рынок... институт монашества требует коренного обновления... в роде египетских отшельников, Сергия Радонежского и им подобных...».²

Отец Иоанн был сторонником коллегиальной формы управления церковью, где участвовали бы и миряне, и духовенство. По сути, Церковь это проходила в истории до учреждения патриаршества, когда во главе Церкви стоял Святейший Синод, более 200л сохранившая коллегиальное управление.

«Обновленцы» также пострадали от репрессий, как и «тихоновцы». Первое время, когда на «обновленцев» возлагались большие надежды, их по понятным причинам не трогали, поскольку они напрямую сотрудничали с советской властью. Но когда, обновленческое движение пришло к закату и они не оправдали должных надежд, хоть и достигали каких-то определенных успехов в том или ином регионе, они стали советской власти, по сути, не нужны. Историк Поспеловский Д. В. считает, что «обновленцев» стали арестовывать с 1934 года, но на самом деле случаи ареста «обновленцев» зафиксированы раньше.³ Так, в 1930 году был арестован обновленец архиеп.

¹ Агафонов П. Н. Духовенство Пермской епархии. 1918-1928 гг. - Пермь, 1997. С. 95.

² Звезда. - 1922 г. - 11 июля, № 152. Здесь следует вспомнить об антагонизме в отношениях белого и черного духовенства.

³ Поспеловский Д. В. Указ соч. С. 164.

Верхнекамский Гавриил Ландышев. Ему вынесли приговор – 8 лет лагерей. Ему вменили антисоветские выступления и агитацию против колхозов.

В протоколе допроса из следственного дела указано, что он «неимуший». Согласно его пояснениям: «существующий строй (советский) есть временная мера... но придет то время... мы будем жить, как братья-христиане».¹

Из следственного дела мы также узнаем, что ему не нравилось, когда его называли «товарищем». На это он отвечал: «гусь свинье не товарищ», т. е. противопоставлял себя советской власти. Начальник Верхнекамского окружного отдела ГПУ Коллегов отчитался, что архиеп. Ландышев «дезорганизовала... секретно-оперативную работу по расколу церкви».² Конечная судьба архиепископа неизвестна.

В этом же году был также арестован свящ. с. Редикор Чердынского района Павел Засухин. Он был тоже в стане обновленцев. С ним обошлись менее круто и приговорили к году ссылки.

Массовый характер ареста «обновленцев» наблюдаются, пожалуй, с 1935 года. Так, на три года отправили в ссылку «архиепископа»³ Пермского Сергея Иванцова, прот. Николая Булдыгина, Федора Долгих. Всех их обвинили в контрреволюционной деятельности.

В 1937 году расстреляны митр. Михаил Трубин, который служил в Свердловске в сане митрополита, после уезда из Перми, а также Сергей Корнеев. Попала под каток репрессий, даже жена Трубина. Ее приговорили к десяти годам ссылки. Срок она отбыла полностью. Как видим, последующая судьба отдельных «обновленцев» далеко не завидная. Надо сказать, что «обновленцы» и «тихоновцы» не всегда открыто враждовали друг с другом, когда доходило аж до драк. Так, например в июле 1926 года, когда «обновленцы» осуществляли крестный ход с Кольцовской иконой святителя

---

¹ Там же.

² ГОПАПО. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 26687. Л. 16.

³ Священный чин обновленцев указываем в кавычках, поскольку патриаршая Церковь их не признавала – прим. автора.

Николай, о чем мы ранее писали, то ее в последствии «обновленцы» передали в «староцерковнический» Феодосеевский храм.

Взаимодействие между приходами обновленческого течения и традиционно верующими, следующими «тихоновской» линии, не всегда сводилось к конфликтам. В июле 1926 года, после того как икона святителя Николая, известная как чудотворная Кольцовская, побывала во всех храмах обновленцев в Перми, она была передана в храм Феодосиевский, который считался оплотом «старообрядцев». Этот жест указывает на моменты цивилизованного общения между «обновленцами» и «тихоновцами».

Об этом пишет, например, исследователь Агафонов П. И.: «взаимоотношения «тихоновцев» и «обновленцев» в Перми были вполне цивилизованными и не носили характера откровенных столкновений, как это было в других городах...».¹ С этим мнением можно согласиться лишь отчасти, поскольку, как следует из приведенных нами ранее случаев, было и то и другое: и откровенная вражда и нормальное общение. Когда, как мы отметили выше «обновленцы» стали советской власти не нужны, они закономерно лишились их покровительства. «Надо превратить ее в выкидыш, - говорил об обновленческой церкви Троцкий. - А с черносотенными попами расправиться».²

Однако, «обновленцы» держали свои позиции достаточно долго.

Так, в Пермском Крае в 1929 году ими был захвачен Воскресенский Собор в г. Чердынь. В 1931 году к ним добавилось еще 6 приходов.³ По сост. на 1 февраля 1932 г. в Пермской епархии насчитывалось 42 обновленческих церкви.⁴ Все руководящие церковные органы обновленцев: епархиальные и митрополичьи управления были

---

¹ Агафонов П. И. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг. (На материале Пермской епархии). Дисс. канд. ист. наук. - Пермь, 2002. С. 129.

² Цыпин Владислав, протоиерей. Русская Церковь. 1917-1925. - М.: Издание Сретенского монастыря. 1996. С. 179.

³ ГАПО. Ф. Р-1 Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

⁴ Там же.

упразднены к 1935 году. Последний обновленческий приход в Пермском крае просуществовал до конца 40-ых годов.

Тем самым эксперимент советской власти с обновленческим движением как орудием борьбы против Церкви оказался бесперспективным.

3.3. Внутрицерковный кризис

Помимо того, что внешние обстоятельства не благоприятствовали церковной жизни, внутри самой Церкви обстановка заставляла желать лучшего. В 20-ые годы прошлого века после смерти патриарха Тихона в 1925 году, появлялись различного рода религиозные группы, борющиеся между собой за власть.

Так, 18 апреля 1926 года, будучи в пермской тюрьме, митр. Ярославский Агафангел (Преображенский) пишет воззвание, где претендует на управление делами Церкви, со ссылкой на полученную им грамоту от патриарха Тихона в мае 1922 года о необходимости митр. Агафангелу прибыть в Москву, призывает епархиальных архиереев управлять своими епархиями самостоятельно, не признавая власть Патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского), ставшего таковым после ареста митр. Петра Крутицкого.

Еп. Соликамский Хрисанф (Клементьев), который временно управлял Пермской епархией отдал распоряжение, чтобы все ознакомились в епархии с этим воззванием и поминали на богослужении имя митр. Агафангела, а не митр. Петра Крутицкого.¹

Но ряд приходов в Пермской епархии стало подчиняться раскольнику митр. Свердловскому Григорию (Яцковскому). С 1925 года он был председателем Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС), созданного

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 2. Л. 30.

не без участия советской власти для нового раскола в Церкви.

Он признавал власть митр. Петра (Полянского), когда тот был Патриаршим местоблюстителем. Но после прихода на эту должность митр. Сергия, последний запретил митр. Григорию служить и всем тем, кто участвовал в создании ВВЦС.

Кунгурские коммунисты писали: «со смертью Патриарха Тихона заметно смятение и тенденция к переходу к автокефалии и организации областного епископата».¹

В 1927 году митр. Сергей (Страгородский) издает знаменитую Декларацию, где говорит о лояльности советской власти, понимая, что она надолго и Церкви нужно каким-то образом в этих условиях привыкать существовать. Однако, не все были согласны с позицией митр. Сергия, в том числе и Пермской епархии. Так в Юго-Осокинском районе была создана оппозиционная группа против митр. Сергия. Но многие были сторонниками митр. Сергия. Так, в 1933 году пермские обновленцы писали: «Староцерковничество в Пермской епархии исключительно Сергиевской ориентации».² Согласен был с Декларацией еп. Аркадий (Ершов).

Другой иерарх - еп. Петр (Гасилов), хоть и был против того, что отражено в Декларации, но не откололся от митр. Сергия.

Так или иначе, а система управления епархией испытывала определенные проблемы. Не наблюдалось должной связи епископов с приходами. Работа с пермскими приходами в 20-ые годы длительное время осуществлялась «Союзом православных общин». Им руководили уважаемые люди. Они были преданы патриарху Тихону при его жизни. В епархии не хватало благочинных. Это проблема поднималась сразу после Гражданской войны. Но и в районах, где были благочинные ситуация была не лучше.

---

¹ ГОПАПО. Ф. 65. Оп. 1. д. 139. Л. 13.

² ГАПО. Ф. Р-1 Оп. 1. Д. 9. Л. 129.

Прот. Зайцев К. относительно обстановки в Пермской епархии в 1920-ые годы писал: «Благочинные почти никакой роли не играют...».¹ Один из священнослужителей выразил мнение, что многие приходы живут в полной самостоятельности, сводя всю церковную деятельность к формальному совершению литургий и обрядов.²

Схожую точку зрения изложил и другой церковный представитель: «Полное одиночество и затерянность в округе, иереи живут каждый обособленно, только своими интересами прихода. Ни съезда, ни пастырского собрания или вообще объединения у нас нет. Даже благочинного четвертый год не выбирают. Да и вообще каждый в своем приходе, что хочет, то и делает. Если бы общины верующих-православных не удерживали, многие иереи... перешли бы в «григорианство».³

«Мотивацией служения является не чувство долга, а опасение потери своего положения. Из-за этого здесь витает атмосфера скуки и уныния», — отмечает протоиерей Валерий Лавринов.⁴ Исходя из того, как описывали ситуацию с управлением в Пермской епархии указанные выше представители духовенства в те годы, можно говорить о том, что, по сути, общины перешли на самоуправление. Они же решали, кто будет руководить их общиной.

При данных обстоятельствах становится очевидным, что авторитет священников и правящих архиереев не мог находиться на высоком уровне. Неблагоприятная ситуация в епархии была обусловлена не только атеистической пропагандой, но и дефицитом пастырей.

Согласно докладной записке свящ. Феодора Букетова, написанной им в октябре 1922 г., когда было отступление армии А. В. Колчака «духовенство... эвакуировалось в Сибирь поголовно: кажется, 95%».⁵

---

¹ Зайцев К., протоиер. Время святителя Тихона. - М.: 1996. С. 63.

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 170. л. 30 об.

³ Цит. по Вяткин В. В. С. 209. Под «григорианством» имеется ввиду переход на сторону раскольника митр. Григория (Яцковского).

⁴ Лавринов Валерий, прот. Указ. соч. С. 52.

⁵ Там же. л. 56 об.

В отчете Пермской ЧК за 1918 год упоминается: «большая часть пермских священнослужителей... последовала за Колчаком, оставшись в городе лишь те, кто не имел средств для отъезда или места назначения»¹.

Пермская епархия в плане уехавших клириков из епархии была на первом месте по сравнению с другими уральскими епархиями. Ряд клириков вернулось в епархию, но многие прихожане смеялись над ними, и они не отвечали пастырскому призванию. Многие благочинные тоже проявляли себя не в лучшем качестве и брали деньги с кандидатов в священники.

Когда в г. Пермь утвердилась советская власть, ответственность за дела епархии взял еп. Варлаам Соликамский (Новгородский). Его рукоположили 18 июня 1919 года. Его сначала не хотели делать управленцем епархии. Сначала временно управляющим епархии назначили еп. Юрьевского Евгения (Мерцалова), однако он был убит около 1920 года.

После этого церковные власти хотели сделать главой Пермской епархии Димитрия (Сперовского), но тот отказался и убедил патриарха Тихона и Синод не отправлять его в Пермь. Причина, по которой еп. Димитрий (Сперовский) отказался возглавлять Пермскую кафедру, возможно был страх перед террором большевиков. Но дело было не только в этом. Были проблемы с деньгами.

Как пишет в 1921 году еп Тихвинский Алексей (Симанский): «Теперь вопрос с назначением архиереев на епархии осложнился. Откуда найти для переезда капиталы».²

Даже если не вникать в причины, по которым еп. Димитрий (Сперовский) отказался возглавить Пермскую кафедру, то жизнь его оборвалась в 1921 году. Соответственно, в любом случае в 1921 году встал бы вопрос о том, кто будет возглавлять пермскую кафедру.

Поэтому с 10 ноября 1919 года временно управляющим Пермской

---

¹ ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 1. Д. 10. Л. 105.

² Письма Патриарха Алексея своему духовнику. - М.: Издание Сретенского монастыря, 2000. С. 264.

епархии назначили все-таки еп. Варлаама¹, но 25 февраля 1920 г. он скончался от болезни. Когда еп. Варлаам умер, церковные власти хотели назначить на Пермскую кафедру еп. Нарвского Геннадия (Туберозова), однако отсутствуют сведения, что он вообще появлялся в г. Пермь.

В результате Пермская кафедра вообще пустовала три месяца, пока епархию не возглавил еп. Сильвестр (Братановский) в мае 1920 года.

Однако последний самовольно уехал из епархии, в результате как такового управления в ней длительное время не было.

Вообще проживание епископам в областных центрах стало делом опасным. На примере Пермской епархии мы видим, что кто-то просто даже не хотел возглавлять Пермскую кафедру, несмотря на назначение его туда церковными властями, кто-то вообще не приезжал или приезжал, но покидал самовольно.

Поэтому все больший авторитет приобретают епископы из местной глубинки, а не приезжие. Например, стали появляться кунгурские епископы.

Среди них особенно стоит отметить еп. Аркадия (Ершова), известно борца с обновленцами, о котором мы говорили ранее. Стоит также упомянуть еп. Иоанна (Георгиевского). В исследуемый период насчитывалось шесть или семь кунгурских епископов. Одним из них был также еп. Варлаам (Козуля), однако он числился Осинским викарием, поэтому не все исследователи относят его к кунгурским епископам.

Авторитет кунгурских епископов рос и с 1923 года даже существовала кунгурская епархия. Она была создана в противовес обновленцам. Официально с 1923 года был Кунгурский округ, который вместе с Пермским входил в состав Уральской области, но в 1930 г. оба округа были упразднены.

Кунгурская епархия включала в себя более 1000 приходов не только Пермской, но и Челябинской и иных областей. В 1930 году после упразднения Кунгурского округа, Кунгурская епархия была преобразована в викариатство

---

¹ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 30. л. 14

Пермской епархии.

Л. Л. Регельсон указывает, что «в эпоху интенсивных преследований (в те годы) множество способных к разделению, непостижимых для властей автономных церковных образований, руководимых епископами и сталкивающимися с волнами арестов - через широко распространенные секретные хиротонии, представляли собой наиболее эффективную, если не единственно возможную, структуру церковного управления».¹

В 20-30-е годы можно отметить появление епископских управлений в отдельных городах Пермского края – Осе, Оханске и Кудымкаре. Создание таких кафедр в районных городах базировалось на положении об уездных епископах, которое принималось на Поместном Соборе 1917-1918 гг.

Нужно тут выделить еп. Кудымкарского Илию (Бабина). Он скончался в 1931 году. В 30-ые годы викариатства в Пермской епархии прекратили свое существование. Епископы выполнявшие функции управления в том числе пермской епархии носили титул Молотовских и Соликамских (с 1943 по 1957 гг.), Пермских и Соликамских (с 1957 г.).

С 1935 по 1943 гг., по сути епископская кафедра в Перми пустовала. Епархией временно управлял еп. Кунгурский Петр (Савельев). Его расстреляли 17 октября 1937 года. В период с 1934 по 1938 гг. епархия была в составе Свердловской церковной области, которой руководил архиеп. Макарий (Звездов). После 1938 года на Урале не было ни одного епископа.²

Духовенство и приходские советы в эти годы в Пермской епархии находились в очень напряженных отношениях. Так о. Феодор Букетов говорит, что «во многих приходах священников и прочий причт лишили голоса в приходских советах».³

Все это проходило не без участия советской власти, которые оказывали влияние на состав приходских советов. Среди них были люди, которые активно

¹ Регельсон Л. Л. Указ. соч. С. 81.

² Лавринов Валерий, прот. Указ соч. С.72.

³ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 175. Л. 58 об.

поддерживали действия советских властей. «Церкви удается вербовать заводских рабочих и беднейших крестьян в члены приходских советов...»¹ - пишет Д. В. Пospelовский.

О. Феодор Букетов указывает, что «в некоторых приходах приняли на себя начальствование над личностью священника до невозможности; готовы менять своих пастырей, как худую животинку на каждой неделе».²

Сам Букетов предлагал упразднить приходские советы, но это было не решение проблемы. В приходских советах были и надежные люди, но среди них были и откровенные невежественные люди, а некоторые просто воры. Доходило до того, что церковный причт жаловался на отдельных членов приходского совета.

Вообще говоря, о ситуации в Пермской епархии, противостоянии приходского совета и духовенства, нужно сказать, что у тихоновцев принцип единоначалия был положен в основу их деятельности.

Так в 1920 году, когда Пермскую кафедру возглавил еп. Сильвестр (Братановский), то он сказал: «Возложенное на меня в Пермской епархии бремя власти я буду нести сам, и уверен, что мои сторонники помогут мне. Во власти я отдам отчет перед Богом».³ Недопустимо было, когда церковными делами заправляли «кучка мужиков» из приходского совета или «мужиков горланов»⁴, каких видел, например в приходском совете упомянутый нами ранее о. Феодор Букетов.

Несмотря на негативные явления в жизни Церкви, неблагоприятные внешние обстоятельства, отмечалась в ту пору достаточно высокая религиозность людей. Церковь даже заботилась о духовном образовании невзирая ни на что.

Так в 1920 году в г. Пермь стали проводиться Пастырско-богословские

---

¹ Пospelовский Д. В. Указ. соч. С. 166.

² ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 175. л. 58 об.

³ Безбожник у станка. – 1926. №3. – С. 17

⁴ ГАПО. Ф. Р-1. Оп. 1. д. 175. л. 58 об.

курсы. Правда эти курсы были недолго и лишь до конца 1922 года. Курсы инициировал выпускник Казанской духовной академии прот. Леонид Зубарев. Изначально у него в плане было открыть Богословский институт в г. Пермь, но это было нереально в тех условиях.

Когда Пермской епархией управлял в 20-ые годы еп. Стефан (Знамировский), то он говорил о важности религиозных бесед миссионерских священников, которые могли бы разъезжать и проводить такие беседы. Беседы оказывали влияние на молодежь. Так, в с. Красный Ясыл Ординского района в 1922 году молодежь, под впечатлением от проповеди священника сдала новые книги в избу-читальню. В 1926 году в Кунгуре был кружок «научно-религиозной молодежи».

Не стоит умалять отдельные «научно-религиозные беседы» священников и проповеди. Для религиозного просвещения привлекают народ к пению на службах. В ряде приходов проходят богословские дискуссии между мирянами и представителями духовенства.

Особую роль в деле духовного просвещения играла Феодосиевская церковь, настоятелем которого был архим. Таврион (Батозский). Он занимался не только борьбой с обновленчеством, но и обучал детей. Феодосиевская Церковь стала также оплотом объединения монашествующих.

Другим религиозным центром в Перми стала Свято-Троицкая (Слудская) Церковь. При этом храме находился еп. Павлин (Крошечкин).

В деле духовного просвещения в Пермской епархии не следует забывать такие имена как: архиеп. Глеб (Покровский), прот. Сергей Кудрявцев, прот. Леонид Зубарев, прот. Михаил Смородинцев. Последние три фигуры возглавляли «Союз православных общин», который координировал взаимодействие духовенства и приходов. Немало сделал прот. Василий Морозов, которого обновленцы считали главой местных «тихоновцев».

То есть, с одной стороны, мы говорили о том, что авторитет духовенства в 20-30-ые годы падал, но этого нельзя сказать о перечисленных именах.

Именно благодаря им религиозная жизнь не угасала, не смотря на все препятствия.

В конце 20-ых годов - начале 30-ых, Пермскую епархию ждала новая череда испытаний. В 1929 году ВЦИК издал Постановление «О религиозных объединениях», в соответствии которым запрещалось существование более одного храма в каждом населенном пункте одной направленности. После издания данного Постановления началось массовое закрытие храмов в Пермской епархии. Трудностей с закрытием храмов не было, поскольку достаточно было ликвидировать церковь по решению местных властей, хоть и были случаи сопротивления.

Так в 1932 году оказывала сопротивление закрытию храма православная община в г. Соликамске. Они дежурили круглые сутки, чтобы этого не допустить.

Несмотря на сопротивление отдельных приходов, статистика говорит о том, что подавляющее число храмов в Пермской области до начала войны закрылось. Так по сост. на 1 января 1934 года в Пермской области было 164 православных храма, а к 1941 – 35.¹

По сост. 1 сентября 1941 в Пермской епархии было всего 11 храмов. В Перми вообще они не функционировали к этому времени. Верующие, живущие в Перми ездили в с. Ляды, где служил службы свящ. Петр Тюриков. На основании решения гор.совета и Уральского облисполкома Спасо-Преображенский кафедральный собор стал музеем. Для Пермской епархии хорошо, что сохранили само здание, в других областных центрах кафедральные соборы просто уничтожались. Вообще ряд церковных зданий сохранялось благодаря тому, что они превращались в дома культуры, где проводились различного рода культурные мероприятия для советских людей.

Однако, не все церковные здания сохраняли в Пермской епархии, как и в

---

¹ Бакунин А. В. Борьба большевиков против Церкви в 30-40-е годы // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры. Материалы международной научно-практической конференции. 1996. Т. I. Пермь, 1997. С. 277

других областях. Так в конце 30-ых годов взорвали Воскресенскую церковь. Церковь эта была построена на пожертвования в честь отмены крепостного права 1861 года.

Разобран был Успенский собор женского монастыря. В Перми уничтожили также Иоанно-Златоустовскую, Свято-Никольскую на Слудке и другие церкви. В Кунгуре уничтожено два Собора – Благовещенский и Богоявленский, а также Скорбященскую церковь.

Те храмы, которые уцелели были повреждены: снесены колокола, кресты. Уничтожалось много икон и древних письменных церковных памятников. Как видим, церковь вынуждена была переживать одно испытание за другим, которые часто накладывались друг на друга: это и преследования со стороны советской власти и уничтожение, и закрытие храмов и монастырей, и борьба с обновленцами, внутрицерковный раскол и т. д.

3.4. Фабрикация уголовных дел в отношении представителей духовенства на примере Оханского благочиния

Оханский уезд до прихода к власти большевиков был частью Пермской губернии. С января 1923 года Оханский уезд перестал существовать. На территории Оханского уезда стало несколько райцентров (из них Оханский райцентр).¹

В период с 1924 по 1934 гг. Оханский райцентр входил в Уральскую область, с 1934 по 1938 гг. - Свердловскую область, с 1938 по 1963 гг. – Пермскую область.²

Основную информацию, которую мы черпаем о религиозной ситуации в Оханском благочинии – это хроника репрессий, представленная Ширинкиным

---

¹ Чагин Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. – Пермь, 2007. С. 47.

² В период с 1940 по 1957 гг. Пермская область называлась Молотовской – прим. автора.

А. В. за период с 1918 по 1943 гг.¹

Она базируется на обширном архивном материале. Как мы отмечали ранее в работе, фабрикация уголовных дел на представителей духовенства являлось формой их компрометации. Не исключение представляло и Оханское благочиние.

Одним из первых, кто пострадал от рук большевиков в Оханском благочинии – это священник церкви с. Воробьи возле Нытвы Конюхов Семен Антонович. Он был арестован Оханской уездной ЧК в октябре 1918 года.

В соответствии с Решением №38 от подразделения по борьбе с контрреволюцией Оханской ЧК, датированным 15 октября 1918 года: «Священнослужитель из села Воробьи Оханского района, Конюхов, призывал к бунту против властей советов, проклинал советское правление, выступал за разделение церкви и государства. В результате, ЧК приняла решение о расстреле Конюхова».²

В этом же году расстреляли священника Оханской церкви Алексеева.

За контрреволюционную деятельность был арестован другой священник Оханского благочиния - Воронцов Константин Михайлович. Он работал священником в г. Оханск с 1916 по 1925 гг. Воронцов К. М. был освобожден за неимением достаточных улик.

Второй раз его уже арестовали осенью в 1919 году, но благодаря супруге – Воронцовой Екатерине Александровне, ему удалось опять избежать участи заключенного.

9 октября 1918 года Пермская областная комиссия, задействованная в борьбе против контрреволюции, спекуляции и саботажа, в рамках уголовного дела №5142, касающегося деятельности отца Константина Воронцова,

---

¹ Ширинкин А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. – [Электронный ресурс] – URL: <http://pmem.ru/index.php?id=61&ysclid=lhvmpxfq7f930572775> (дата обращения: 26.05.2023).

² Ширинкин А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. – Пермь, 2002. – 300 с.

приняла решение. В документах утверждалось, что священнослужитель из Оханска, Воронцов, в период временного контроля над городом со стороны белых сил, проживал по адресу: Сибирская улица, дом №4 (в настоящее время - улица Чапаева), и активно участвовал в контрреволюционной деятельности.

Отмечалось, что после захвата Оханска силами Колчака, Вороцов во время церемоний похорон павших белогвардейцев выступал с проповедями с кафедры, утверждая, что они обретут Царство Небесное, и открыто проклинал большевиков. Также он выражал мысль о том, что город наконец освободился от большевистского гнета, и теперь жизнь станет яркой и полной радости.¹ Комиссия приговорила его к заключению в лагерь до окончания Гражданской войны и обязательным работам без права на амнистию.

Супруга о. Константина Екатерина Александровна вновь пыталась ходатайствовать о его освобождении, апеллируя к тому, что о. Константин стал жертвой заведомо ложного доноса. В ходатайстве она указывала, что ее супруг совершал отпевание над белогвардейцами не по своей воле, а в силу выпавшего на него жребия. Также она назвала людей, которые готовы были поручиться за ее мужа и отметив, что во время белого террора ее муж укрывал красноармейцев. Это помогло амнистировать свящ. Воронцова в декабре 1919 года. О дальнейшей его судьбе будет сказано ниже.

Сначала коллективизации и раскулачивания, преследования представителей духовенства в Оханском районе стали носить массовый характер. Арестовывали часто целыми группами. Так, в сентябре 1929 года Оханское РО ОГПУ раскрывает «заговор» целой группы служащих в церкви пос. Юго-Камский Оханского района.²

13 сентября 1929 года, согласно архивным материалам, были арестованы следующие лица:

---

¹ Там же.

² ГОПАПО. Ф. 1, Оп.1, Д. 6961.

1. Пьянков Всеволод Егорович, настоятель Юго-Камской Церкви;
2. Бирюков Петр Николаевич, дьякон Юго-Камской Церкви;
3. Мыльников Осип Яковлевич, председатель Юго-Камского церковного совета;

Последние двое попали под раскулачивание, поскольку они имели крепкие хозяйства, что настраивало против них еще и бедноту.

Перед их арестом дело обстояло так. 3 августа 1929 года управленцы Юго-Камского завода и местные партийные представители большевиков организовали дискуссию на тему о целесообразности существования Юго-Камской церкви для рабочих.

В дискуссии принимал участие о. Всеволод (Пьянков). Его голос против закрытия Церкви не принес плодов. На собрании было 530 человек и лишь 30 высказались против закрытия церкви. Тем не менее, указанные служители культа после данного диспута делали все, чтобы сохранить церковь.

Через две недели (18 августа 1929 года) они организовали свое собрание для решения вопроса о необходимости церкви при заводе.

В состав совета церкви входили следующие лица: Яков Алексеевич Болотов, занимающий положение крестьянина среднего достатка, Александр Егорович Мальцев, исполнявший обязанности счетовода, Михаил Павлович Арефьев, находившийся на пенсии, и Иван Нифонтович Макурин. Эти участники инициировали и провели кампанию по сбору подписей с целью предотвращения закрытия церкви, в результате чего им удалось собрать 1450 подписей в поддержку этой инициативы.¹

Приход также ходатайствовал перед ВЦИК о сохранении Церкви. В Москву приезжал от них человек с указанной просьбой, но тщетно. Проблемой было еще и то, что на верующих людей часто делали доносы из своего же круга.

---

¹ Ширинкин А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. – Пермь, 2002. С. 65.

Так, Потапов Василий Васильевич, который был рабочим Юго-Камского завода и Сироткин Иван Михайлович, который работал фотографом, отмечают в показаниях, что священники Пьянков, Бирюков, Мыльников занимаются духовным разложением народа.

После этого начинается расправа над теми, кто был противником закрытия Юго-Камской Церкви. Согласно обвинительному заключению ОГПУ *«группа церковников Тихоновской Юго-Камской церкви Оханского района систематически среди своих прихожан и граждан завода ведет антисоветскую агитацию в том, что «православная церковь за время существования христианства еще не переживала такого тяжелого положения, как сейчас при Советской власти, сейчас же одна грабилька, хулиганы, посаженные в Советах, способны лишь издеваться над хорошими людьми. Церковники выступают против налогов, против закрытия церкви»*.¹

3 ноября 1929 года состоялось Особое совещание при Коллегии ОГПУ, в соответствии с которым священники Пьянков, Бирюков, Мыльников приговорены были к ссылкам на 3 года.

13 апреля 1932 года свящ. Мыльников О. Я. досрочно был освобожден, не отбыв лишь полгода до конца срока ссылки. В случае с П. Н. Бирюковым, служителем церкви, органы ОГПУ приняли решение о его дополнительной отправке в исправительные лагеря Архангельска на срок в 3 года после отбытия, назначенного ему изначально срока. Процесс реабилитации духовенства Юго-Камской Церкви был осуществлен только в 1989 году благодаря усилиям прокуратуры Пермской области, предположительно, по просьбам родственников арестованных.

Изучение архивных материалов показывает, что массовые аресты среди религиозных служителей были не редкостью. Так, в 1930 году в деревне Частые органами ОГПУ была осуществлена операция по задержанию семи человек. Среди них оказался Ион Андреевич Храмов, активно занимавшийся

---

¹ ГОПАПО. Ф. 1, Оп.1, Д. 6961.

созданием евангелистских групп в Частых и Шлыках, а также священник Константин Михайлович Воронцов.

Осудили только последнего, остальных впоследствии отпустили.

О. Константин приговорен был к трем годам ссылки по ст. 58. п. 10 УК РСФСР. Ему вменялось то, что при произнесении проповеди он не рекомендовал посещать культурные учреждения большевиков, вступать в брак с комсомольцами.

После отбытия срок о. Константина арестовали повторно уже в 1937 г. На этот раз с ним обошлись еще более сурово, приговорив к 10 годам ссылки за антисоветскую пропаганду. То, что он вернулся живым после ссылки сведений нет.

Стоит также упомянуть об аресте другого священника – Савкина Семена Федоровича в начале 1931 года в с. Дуброво Оханского района.¹

Он был арестован за то, что отказался платить сельсовету неподъемные налоги, которыми облагались служители культа. Следует отметить, что со священником Савкиным С. Ф. ОГПУ уже было знакомо. В 1925 году его даже пытались завербовать, с тем чтобы он сотрудничал с советской властью. Савкин С. Ф. дал подписку, что будет с ними сотрудничать, но по факту никаких доносов не совершал. Против свящ. Савкина дали показания не только простые жители, но и «коллега по цеху» свящ. Павловского завода Очерского района Ермаков М В.

Время было такое, что каждый выбирал свой путь, чтобы выжить в тех условиях. Кто-то занимался доносительством, соглашаясь сотрудничать с властью, кто-то пытался варьировать между теми и другими.

Священнослужителю С.Ф. Савкину были предъявлены обвинения в соответствии с ст. 58 пунктами 10 и 13 УК РСФСР, где ему инкриминировали ведение антисоветской агитационной деятельности. Однако сам Савкин отрицал свою причастность к обвинениям.

---

¹ ГОПАПО. Ф. 1, Оп. 1, Д. 29101.

В тексте обвинительного заключения указывалось, что он активно поддерживал идеи прежнего монархического устройства общества, выступал противником советской системы управления, активно участвовал в Дубровском восстании, которое развернулось в январе 1918 года, и возглавлял военизированную группу, насчитывавшую 25 человек. Обвиняемый Савкин, согласно документу, распространял идеи, противопоставляющие себя советскому режиму, а также агитировал за выход из коллективных хозяйств.¹

В апреле этого же года Савкина приговорили к пяти годам ссылки. После пяти лет ссылки он вернулся и служил сельским священником в церкви пос. Павловский Очерского района. Но 29 октября 1937 года его повторно арестовали по той же популярной статье 58 п. 10 УК РСФСР.

На этот раз ему дали десять лет ссылки. Сведений о том, что Савкин вернулся живым из ссылки, как и об о. Воронцове также нет.

В сентябре 1928 года арестовали Острожского священника Ивана Степановича Зебзеева. 20 июня 1928 года о. Иоанн неллицеприятно выразился в отношении колхозов и советской власти, говоря о скором их конце и то, что в колхозы собрались дармоеды и бездельники, живущие за счет разорения крестьянских хозяйств. На батюшку донесли, те кто, то слышал на молебне.

Вот их имена: Бурдин Я.Е., Бояршинов Г.Т., Лоскутов В.А., Бояршинов Н.А., Зеленина Ф.В., Попов М.А., Бояршинова Е.А., Бояршинов А.Н.

Сам священник на допросе опровергал, что он прямо это говорил. Как видим, на примере о. Иоанна нужно было священниками быть осторожными в высказываниях относительно советской власти и не давать волю эмоциям.

Иван Васильевич Рыбаков, занимавший пост дьякона в Георгиевской церкви населенного пункта Дуброво в Оханском районе, был задержан 9 ноября 1930 года за деятельность, расцененную как антисоветская агитация. После судебного разбирательства его осудили к трехлетнему сроку ссылки в

---

¹ ГОПАПО. Ф. 1, Оп. 1, Д. 29101.

Ирбитский исправительный лагерь ОГПУ, находящийся в Свердловской области, согласно статье 58 пункт 10 УК РСФСР. Дополнительно, в 1931 году, власти наложили запрет на его проживание в двенадцати городах Урала и Оханском районе, предписав проживание в назначенном месте на трехлетний срок. Спустя десятилетия, в 1989 году, инициативой прокуратуры было принято решение о его реабилитации.

Обсуждался вопрос о закрытии его церкви, где он служил. Он ходил по селам и говорил о том, что большевики отберут храм, призывал не вступать в колхозы под угрозой отлучения от церкви. Говорил о разорении храмов большевиками и прочее.¹ 3 января 1930 года его сослали на северный Урал на три года.

Осенью 1937 года был арестован другой священник с. Дуброво Георгиевской церкви – это Кудрявцев Михаил Николаевич.

15 октября 1937 года, специальная комиссия УНКВД Свердловской области приняла решение о приговоре ему к десятилетнему сроку в исправительно-трудовых лагерях. Восстановление его прав и официальная реабилитация произошли в 1989 году. В 1937 году НКВД бесцеремонно относилось к священникам. Так в августе 1937 года арестовали 37 священников и военнослужащих, обвинявшихся в «заговоре» и приговорили к расстрелу.²

НКВД проводило «зачистку» и в уездах, включая Оханский. Так, Оханский районный отдел НКВД арестовали семь человек: священник Агафонова Н. П., служившего в Окуловской церкви, священник Пьянкова В. Е., служившего в Юго-Камской Церкви, священник Пьянкова В. И., служившего в Юго-Камской Церкви, священник Борисова П. И., служившего в церкви с. Казанка Оханского района, священник Окулова И. М., служившего в Оханской церкви.

---

¹ Ширинкин А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. Указ. источник.

² Ширинкин А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. – Пермь, 2002. С. 96.

Остальные двое арестованных были миряне: Кожевских Е. В., была членом приходского совета Юго-Камской Церкви и Аликин Т. А., который был членом штаба белогвардейской контрразведки в годы в Гражданской войны по данным НКВД. Всех указанных лиц по постановлению тройки НКВД от 13 сентября 1937 года приговорили к расстрелу с конфискацией имущества.

Если не вдаваться в подробности того, что им вменяли, то ряд обвинений были абсурдными. Их обвиняли в контрреволюционной деятельности, отдельных актах поджога и террора, в том, что они были членами «повстанческой организации» и т. д. Родных не ставили в известность о реальной судьбе приговоренных. Многим родным просто ввали, что они живы и что они умерли в силу естественных причин в более поздние года, но по факту их всех семерых расстреляли 22 ноября 1937 года.

21 августа 1937 года расстреляли церковного старосту Кузнечихинской церкви Мельникова Н. П. за антисоветскую пропаганду.

26 февраля 1938 года расстреляли сына свящ. с. Андреевка – Серебренникова В. Н. 22 марта 1938 года расстреляли свящ. Устиновской церкви Алексеева ПА. В 1937 году к 10 годам ссылки были приговорены 19 служителей церкви:

1) **Бурдин Николай Васильевич**, священник церкви с. Числы Нытвенского района.

2) **Попов Михаил Степанович**, священник церкви с. Григорьевское Нытвенского района.

3) **Лузин Семён Александрович**, 1900 г. р, священник старообрядческой церкви г. Очёра.

4) **Байдоров Савелий Захарович**, 1907 г. рождения, священник церкви с. Пурга Очерского района.

5) **Ермолин Павел Андреевич**, 1873 г. р, священник церкви с. Дворец Очерского района.

- 6) **Секретарев Пётр Васильевич**, 1895 г. р, священник Змеевской церкви Частинского района.
- 7) **Болотов Петр Терентьевич**, 1880 г. р, священник церкви с. Меркуши Частинского района.
- 8) **Мосина Екатерина Александровна**, 1883 г. р, сторож Пихтовской церкви Частинского района.
- 9) **Сергеев Павел Афанасьевич**, 1897 г. р, священник Пихтовской церкви Частинского района.
- 10) **Чулков Василий Арефьевич**, 1909 г. р, священник церкви с.Ч.Переволока Черновского района.
- 11) **Нецветаев Андрей Федорович**, 1887 г. р, священник церкви д.Чернухи Черновского района.
- 12) **Мосин Петр Иванович**, 1865 г. р, священник церкви с. Лисья Черновского района.
- 13) **Сельков Степан Федорович**, 1878 г. р, священник церкви с. Сивинское Черновского района.
- 14) **Пономарев Василий Михайлович**, 1879 г. р, священник церкви д. Бурдино Б.Сосновского района.
- 15) **Пепеляев Георгий Федорович**, 1875 г. р, священник церкви с. Малая Соснова Б.Сосновского района.
- 16) **Кузнецов Алексей Ионович**, 1897 г. р, священник Нытвенской кладбищенской церкви, г. Нытва.¹
- 17) **Селькова Анна Константиновна**, 1894 г. р, монашка церкви с. Баклуши Б.Сосновского района.
- 18) **Чечкина Елизавета Васильевна**, 1901 г. р, монашка церкви с. Баклуши Б.Сосновского района.

---

¹ Ширинкин А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. – Пермь, 2002. С. 152.

19) **Черепанова Дарья Степановна**, 1892 г. р, монашка церкви с. Баклуши Б. Сосновского района.

Это лишь часть имен служителей церкви, пострадавших в 1918-1938 гг. в Оханском районе. Полный перечень лиц, пострадавших в те годы, в рамках данной работы нет возможности представить, но это позволило нам наглядно отразить характер и масштаб репрессий в обозначенном географическом регионе Пермской епархии.

Репрессии в Оханском районе не ограничились только арестом священников. Предпринимались меры по уничтожению храмов. В конце 20-х начале 40-ых гг. XX века были сожжены прекрасные Церкви в Окуловке, Казанке, Гольянах. Сгорела также часовня в Лыве и др.¹

---

¹ Ширинкин А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. – Пермь, 2002. С. 152.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первом разделе работы был дан анализ положению РПЦ в 20-30 ые годы XX века в масштабе всей страны. Мы отметили, что на базе кафедры информатики ПСТБИ была создана «База данных», где осуществляется сбор сведений о пострадавших за веру в период гонений на РПЦ в советский период, пик которых приходится на обозначенный в работе хронологический период. С 1996 года она стала общедоступной в сети Интернет.

В первом разделе за период гонений на РПЦ с 1917 по 1938 гг. нами было выделено четыре волны гонений:

1. Первая волна (1917-1919 гг.). «Красный террор». Одними из первых наиболее известных мучеников стали прот. Иоанн Качуров, зверски убитый в Царском Селе 13 ноября 1917 года и митр Владимир (Киевский), расстрелянный 07 февраля 1918 года.

2. Вторая волна гонений (1922-1923 гг.). Данная волна гонений характеризовалась массовыми ссылками, изъятием церковных ценностей, для их реализации под предлогом борьбы с голодом. Также в начале 1920-ых годов получило развитие обновленческое движение в Церкви, цель которого создать подконтрольную советской власти церковь.

3. Третья волна гонений (1929-1933 гг.). Она совпадает со сплошной коллективизацией, проводимой в стране. Характеризуется массовым закрытием монастырей и храмов под различными предлогами, конфискацией урожая, сельскохозяйственного имущества и т. д. При этом продолжаются репрессии в отношении представителей духовенства и приходских советов.

4. Четвертая волна гонений (1937-1938 гг.). Характеризуется тем, что к священникам стали применять высшую меру наказания — расстрел, которую ранее не применяли, за исключением 1918 года. Пик репрессий по всей стране, не только в отношении представителей духовенства приходится на 1937 год.

В работе мы отметили, что атеистическая пропаганда не дала своих должных результатов. В стране все равно наблюдалось подавляющее число

людей, называющих себя православными христианами.

Поэтому советская власть была вынуждена использовать репрессивные и административные меры для борьбы с Церковью: это аресты представителей духовенства, массовые расстрелы в 30-ых годах прошлого столетия, закрытие храмов и монастырей под различными предлогами и т. д.

Основные обвинения, которые выдвигали представителям духовенства, это участие в «контрреволюционной деятельности. Формально их судили не за «веру в Бога». Затем духовенство стали обвинять в противлении тем или иным процессам: обновленческому движению, коллективизации, изъятию церковных ценностей и т. д.

Таким образом, по итогам первой части работы мы выделили следующие формы борьбы советской власти с Церковью в 20-30 ые годы прошлого века:

1. Меры репрессивного (насильственного) характера (арест, ссылки, расстрелы).
2. Административные меры (закрытие храмов и монастырей, изъятие церковных ценностей, обложение непосильными налогами священников и членов приходского совета).
3. Организация «обновленческого» движения в Церкви.
4. Атеистическая пропаганда.

Главную проблему, которую мы выявили при оценке положения РПЦ в исследуемый период, это невозможность точно определить масштаб гонений с разумной степенью достоверности. Так, в работе мы привели два графика пострадавших за веру за период с 1917 по 1952 гг.: проф Емельянова Н. Е. (рис 1 С.18) и к.ф.-м. н Сомова Н. В. (рис 1. С.18) У них наблюдаются существенные расхождения в статистике. Все это отражено в «Базе данных» на официальном сайте ПСТБИ (ПСТГУ). Так, у проф. Емельянова Н. Е. в 1937 году, когда был пик репрессий, указывается 162500 арестов из них 89600 расстрелов и смертей (по данным графика на январь 2004 года), в то время как по графику к. ф.-м. н. Сомова Н. В, который проводил более позднее

исследование в 2018 году, количество арестованных - 30585, а расстрелянных и смертей по иным причинам — 17494. Т. е. наблюдается расхождение в несколько раз.

Тем не менее мы констатировали, что по крайней мере по «Базе данных» ПСТБИ на сегодняшний момент известно более 37 тыс. имен пострадавших за веру. Таким образом, можно в любом случае с уверенностью говорить если не о сотнях и миллионах, но о десятках тысяч пострадавших. Сколько реально пострадавших за веру ведаёт только один Господь.

Во втором разделе мы рассмотрели положение дел в Пермской епархии в 20-30 -ые годы XX века. Здесь мы отметили тенденцию не только внешних гонений на Церковь, но и к тому, что было принято ряд иных мер, направленных на раскол Церкви изнутри. Пермская епархия была одна из тех, кто пострадал больше других областных центров. Это и обновленческий раскол и массовое закрытие монастырей и храмов, арест священнослужителей, вербовка людей для подрыва церкви изнутри и т. д. В работе со ссылкой на архивные материалы были приведены конкретные случаи и примеры, какие испытания пришлось пережить Пермской епархии.

Усугубил ситуацию также внутрицерковный кризис, который был обусловлен смертью патриарха Тихона в 1925 году. Этот кризис не обошел стороной и Пермскую епархию. Пермская епархия фактически долгое время оставалась без правящего архиерея, авторитет духовенства в 20-30 ые годы в епархии был низким. И лишь отдельные священнослужители проявляли себя как истинные пастыри, а функции координации между паствой и духовенством фактически взяли на себя православные общины. Каждый был сам за себя, либо из-за страха перед большевиками, либо вследствие внутрицерковного раскола. Отсюда все больший авторитет приобретают епископы из глубинки. Пример тому, образование в 1923 году Кунгурской епархии.

Так или иначе, несмотря на все трагические события, народ в Пермской епархии остался, в большинстве своем остался религиозным, и никакая

коммунистическая пропаганда не позволила вытравить веру из душ людей, которая укоренилась в людях за всю тысячелетнюю историю нашей страны.

На примере Пермской епархии мы показали, что ставка советской власти на обновленческое движение, массовый террор, закрытие монастырей и храмов не дало своих плодов по искоренению веры в людях.

Напоследок, стоит сказать, что революционные события начала XX века и последующие гонения на Церковь были попущены Богом как следствие духовного состояния общества. Изначально революционную ситуацию создали не большевики, а борцы с самодержавием царя, памятуя революции 1905 года и февральскую революцию 1917 года.

Большевики же пришли к власти, когда не было здоровых сил, готовых взять власть в свои руки, после отречения Николай II от своего престола, за полгода до октябрьской революции 1917 года.

Поэтому если мы не извлечем исторические уроки и ошибки, которые были сделаны, приведшие к революционной ситуации, то может повториться аналогичное, как это наблюдается на перифериях страны на сегодняшний момент в соседних государствах.

Церковь не должна преувеличивать масштаб гонений, дабы не давать соблазна многим обвинять Церковь во лжи или угождать политическим силам, заинтересованным в антисоветской пропаганде, цель которых гипертрофировать масштаб репрессии для лишней дискредитации советского периода истории.

Необходимо стараться оперировать цифрами максимально приближенными к реальности на основе научных и архивных данных. В то же время задачей Церкви является продолжение максимальной и кропотливой работы по сбору сведений пострадавших за веру в тот период в масштабе всей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2006. – 1295 с.
2. Киприан Карфагенский, свт. Творения. М.: 1999. – 718 с.
3. Агафонов, П. Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг. (на материале Пермской епархии). Дисс. Канд. Ист. Наук. – Пермь, 2002. – 258 с.
4. Агафонов, П. Н. Духовенство Пермской епархии. 1918-1928 гг. – Пермь, 1997. – 145 с.
5. Бакунин, А. В. Борьба большевиков против церкви в 30-40-е годы // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры. Материалы международной научно-практической конференции. 1996. Т. I. - Пермь, 1997. – 69 - 83 с.
6. Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. – Пермь, 2003. – 104 с.
7. Вяткин, В. В. История Пермской епархии в XIX – начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения. Дисс. Канд. Ист. Наук. Пермь, 2005. – 316 с.
8. Вяткин, В. В. Ставший символом Перми. Спасо-Преображенский кафедральный собор. – Пермь, Издание Пермского епархиального управления, 1999. – 56 с.
9. Головкова, Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации Новомучеников и Исповедников Российских // Богословский сборник № 6 (приложение). М: ПСТБИ, 2000. – 206 – 215 с.
10. Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. – Тверь, Булат, 1996. – 478 с.
11. Зайцев, К., прот. Время святителя Тихона. – М.: 1996. – 187 с.

12. Иоанн (Снычев), митр. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. – СПб.: 1995. – 253 с.
13. Лавринов, Валерий, прот, Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы. – Екатеринбург, 2001. – 334 с.
14. Левитин-Краснов, А. Э., Шавров, В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. – М. : Kusnacht, 1996. – 670 с.
15. Мазырин, А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. - М.: ПСТГУ, 2006. – 444 с.
16. Марущак, Василий, протодиакон. Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). - М.: Даниловский благовестник, 2006. – 415 с.
17. Нечаев, М. Г. Красный террор и церковь на Урале. – Пермь, 1992. – 16 с.
18. Нечаев, М. Г. Страсти по Андронику. Жизнеописание и подвиг новомученика. – Пермь, 1996. – 32 с.
19. Одинцов, М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. – М.: Издательство РАГС, 1999. – 334 с.
20. Письма Патриарха Алексия своему духовнику. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2000. – 303 с.
21. Польский, М., прот. Новые мученики Российские. Репр. Изд. 1949 г. Ч. 1. - Jordanville, N. Y.: Holy Trinity monastery. – 287 с.
22. Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
23. Регельсон, Л. Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. – 511 с.
24. Русский календарь на 1917 год. – Петроград, Тип. Т-ва А. Суворина, Новое время, 1916. – 59 с.

25. Серафимово благословение: Воспоминания семьи Пестовых и Соколовых. - М.: 2002. – 400 с.
26. Таврион (Батозский), архимандрит. Жизнеописание. Воспоминания духовных чад. Проповеди. – М.: Отчий дом, 2003. – 128 с.
27. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. – М.: Издательство Спасо- Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 830 с.
28. Чагин, Г. Н., Шилов А. В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. - Пермь, 2007. – 408 с.
29. Ширинкин, А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918-1943гг. – Пермь, 2002. – 300 с.
30. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). – М.: Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. – 411 с.
31. Бунтующий человек в посткнижном мире/Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Отлова. – Саратов, ИЦ «Наука», 2014. – 211 с.
32. Нестор Летописец. Повесть временных лет. – М.: Издательство: Омега-Л, 2022. – 832 с.
33. Тертуллиан, Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Квинт Септимий Флорент Тертуллиан . - М.: Прогресс, 1994. – 443 с.
34. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 54. - СПб., 1898. – 504 с.
35. Газета Звезда (Пермь). 1921-1923 гг.;
36. Газета Красный Урал (Пермь) 1919-1920 гг.;
37. Емельянов, Н.Е., проф. База данных «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви в XX веке» как исторический источник // Церковь в истории России / Сб. трудов ИРИ РАН. Вып. 7. 2007. – С. 316–347;
38. Емельянов, Н. Е., проф. Хайлова О. И. Гонения на Русскую

православную церковь (1917-1950-е годы)//Россия и современный мир. - 2008 - №4. - С. 111-128;

39. Жиромская, В. Б. Особенности религиозного и атеистического мировоззрения в России в 1930-е годы // Церковь в истории России / Сб. трудов ИРИ РАН. Вып.7 М., 2007. – С. 310–311;

40. Печерин, А. В. Особенности проведения Большого террора против служителей церкви на Урале//Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. - № 3 — С.96-108;

41. Рязанова, С. В. Обновленческое духовенство Прикамья: реформаторы, бунтари или конформисты? // Технологос – 2020, №1. - С.17-31.

42. Святейший Патриарх Алексий II. Принимаю ответственность за все, что было // Журнал Московской Патриархии. 1991. – № 10. – 6 с.

43. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 : сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

44. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли: ПСТБИ, 2000. С. 402. (Раздел 1. Документ № 229)

45. Пермская Епархия (1924-1937) | Бояршинов Виталий Георгиевич: — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://vitaboyarsh.ru/permskaya_eparhiya_1924-1937/?ysclid=lfe2xmxqk7712450122 (дата обращения: 22.04.2023).

46. История Пермской епархии. Репрессии 30-ых годов // Православие. История и вера (сообщество в социальной сети «В контакте») - [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://vk.com/wall132533481_9676?w=wall-171427178_19325&ysclid=lgrwu0mv30791044076 (дата обращения:

22.04.2023).

47. Русская Голгофа. Официальный сайт Московского патриархата. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/17797.html?ysclid=lgrw85o07d502927370> (дата обращения: 22.04.2023).

48. Емельянов, Н. Е., проф. Сколько репрессированных в России пострадали за Христа? - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/skolko-repressirovannyx-v-rossii-postradali-za-xrista/> (дата обращения: 20.04.2023).

49. Список святых новомучеников и исповедников Церкви русской — [Электронный ресурс]-Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_святых_новомучеников_и_исповедников_Церкви_Русской (дата обращения: 22.04.2023).

50. Статистика арестов и смертей по базе данных "За Христа пострадавшие" — [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pstbi.ccas.ru/frames/m/graphView.html> (дата обращения: 22.04.2023).

51. Встреча митр. Лавра с православной молодежью Москвы (комментарий в русле истории) — [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sedmitza.ru/text/413576.html> (дата обращения: 10.04.2023).

52. Сомин, Н. В., канд. ф.-м. Наук. Еще раз к вопросу о числе новомучеников российских. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 22.04.2023).

53. Святые мученики Феодор варяг и сын его Иоанн. [Электронный ресурс] Православный календарь <https://days.pravoslavie.ru/Life/life4222.htm> (дата обращения: 10.04.2023).